

16+

Михаил Слесаренко

Мастер меча

КАЗАК В ИНОМИРЬЕ

Михаил Слесаренко

Мастер меча. Казак в иномирье

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Слесаренко М. А.

Мастер меча. Казак в иномирье / М. А. Слесаренко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

На Земле есть много мест, где регулярно пропадают не только люди, но и различная техника. Об этих случаях постоянно спорят учёные и различные сообщества, занимающиеся необычными случаями. Даже в самих этих сообществах до сих пор не могут прийти к однозначному выводу. Одни считают, что людей похищают инопланетяне, другие, что люди проваливаются в параллельные миры, третьи, что люди проходят во временные разломы и оказываются в прошлом или будущем. А есть такие, которые считают, что людей воруют спецслужбы для своих экспериментов. Интересно, кто-нибудь задумывался, что могут быть реальны все эти варианты.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

На Земле есть много мест, где регулярно пропадают не только люди, но и различная техника. Об этих случаях постоянно спорят учёные и различные сообщества, занимающиеся необычными случаями. Даже в самих этих сообществах, до сих пор, не могут прийти к однозначному выводу. Одни считают, что людей похищают инопланетяне, другие, что люди проваливаются в параллельные миры, третьи, что люди проходят во временные разломы и оказываются в прошлом или будущем. А есть такие, которые считают, что людей воруют спецслужбы, для своих экспериментов. Интересно, кто-нибудь задумывался, что могут быть реальны все эти варианты. Но это так, притяжка.

Разум человека устроен довольно странно. Мы легко воспринимаем различные противоположности, типа: белое и чёрное, плохое и хорошее, умный и глупый. Но вот среднее положение, вводит многих из нас в тупик. Когда нам говорят, например, что этот человек сделал что-то ужасное, но сделал это для того, чтобы в будущем, всем стало намного лучше или он предотвратил какую-то ещё более ужасную катастрофу. У нас сразу возникают морально-этические противоречия. Хотя возможно, это тоже правильно.

Можно привести множество примеров, и случаи в политике, и в обыденной жизни. Только вот спор будет бесконечным. Если вы настаиваете, то вот вам пример. Должен ли охотник убивать медведицу, на которую случайно натолкнулся в лесу? Медведица была с медвежатами, так что она сто процентов кинется на охотника, защищая своё потомство. Охотник же, вообще пришёл за грибами и ягодами, ружьё же взял, для защиты от хищников. Можете спорить сколько угодно, но это просто случайность. И что, вы теперь причислите охотника к силам зла?

Нет в мире белого и чёрного. То, что для одного будет благом, для другого может оказаться смертельно. Спросите любого политика или дипломата, они вам расскажут, как трудно найти золотую середину. Если вы задумаетесь, то с удивлением поймёте, что всю свою жизнь вы стоите перед выбором. Даже самые мелкие решения заставляют нас выбирать, как поступить. Выбор между злом и добром, это вовсе не философский спор, а наша обыденная жизнь.

Иногда, не очень обыденная....

Глава 1

Для начала нужно наверно представиться. Меня зовут Влад, а так же Владиэль, Владобор, Владис и ещё куча разных склонений, в зависимости, какой народ называет, и на каком языке говорит. Но чтобы вас не запутывать, давайте я начну рассказ с начала. Мне двадцать девять лет, по знаку зодиака я весы и имя у меня двойное, Владислав. Видимо из-за этого, у меня в жизни всё двойное. На каждый вопрос, у меня два мнения и прийти к одному, очень сложно. Это достигается долгими размышлениями, поэтому моя младшая сестра Ксюша, частенько называет меня тормозом. Зато мои решения, чаще всего верные. Что так же злит сестрёнку. Из-за чего она называет меня Влад, когда злится и Славик, когда подлизывается. Ах да, надо же полностью представиться. И так, меня зовут Горбун Владислав Юрьевич. Я думаю, вы сразу догадались, как меня дразнили в школе, да и не только там. А когда мы в детстве с сестрой начинали спорить, а этот спор часто доходил чуть ли не до драки, то бабушка частенько ворчала «горбатых могила исправит». Вообще сестра у меня боевая. Она хоть и младше меня на три года, но постоянно таскалась за мной, когда я играл с друзьями. Да и сейчас не отстаёт. Вступила следом за мной в группу «Космопоиск». Девчонке двадцать шесть лет, нужно замуж выходить и детей рожать, а она инопланетян ищет с нами. Ну ладно, ладно, это мамыны слова, то же самое она и про меня говорит. Ну, я то понятно, почему туда вступил. Мне всегда нравилось всё необычное и фантастическое. У меня в комнате, все полки забиты книгами в жанре космическая фантастика. А сестрёнка, со своими фэнтези, наверно надеется единорогов повстречать, хи-хи. Ладно, ближе к делу. Сегодня, после обеда, наша группа выезжает на проверку очередной аномалии. Почему выезжаем не утром? Да всё просто. Сегодня пятница и мы надемся к вечеру достичь места назначения, а значит, у нас будет две ночи и два дня для исследований. В воскресенье вечером, двинем обратно.

– Влад, хорош уже сидеть за компом, давай собирайся, скоро за нами Игорь заедет.

– В отличие от вас Ксения Батьковна, я свои вещи собрал ещё вчера вечером и не надо орать прямо в ухо.

– Да? А еду кто будет собирать?

– Всю консервацию, я сложил к себе в рюкзак. На тебе продукты на день, как всегда.

– Понятно, как всегда отговорки, – буркнула Ксюша, – а что ты там пишешь?

– Да Игорь попросил отчёт послать, в головную контору. Сам он не успевал, так как погнал свой УАЗ в автосервис. Что-то он у него зачихал, а ехать нам далеко, нужно обязательно проверить.

– А отчёт зачем? Мы же ещё только собираемся ехать? – удивилась Ксения.

– Это элементарно Ватсон, кто-то же должен знать, сколько нас, куда поехали и где пропали, – улыбнулся я.

– Тьфу-тьфу, ну ка быстро сплюнь, придурок, – возмутилась Ксения, – кто ж в дороге так шутит.

– Да ладно, – я махнул рукой. – Мне вообще не понятно, с чего взяли, что там аномалия. Ну, пропал один грибник и что, сразу бермудский треугольник? Мне кажется, ребята просто отдохнуть от города хотят. А это так, повод собраться.

– То есть как? Это я что, ради пикника отказалась от похода на концерт? – прошептала Ксения.

– Что ты там шепчешь? – спросил я.

– Подожди, – буркнула Ксения, достав сотовый телефон. – Алло, Дина? Привет, ага это я. Слушай, концерт ещё в силе? Отлично, один билетик тогда мой, хорошо? Да, в семь буду у тебя. Пока.

– Я так понимаю, ты не едешь? Игорь расстроится, – сказал я.

– Твой Игорь, кобель. Не успел развестись, как уже хвост распустил, – хихикнула Ксения. – Я лучше на концерт с девчонками схожу. Тем более давно уже в люди не выбиралась. А в поиск поеду, когда место будет интересное.

– Как хочешь, – пожал я плечами, – еду с собой мне соберёшь?

– Конечно, братик. Только привези мне какой-нибудь интересный камень для моей коллекции, хорошо?

– Конечно, если конечно будет там, что интересное.

Ближе к часу дня, позвонил Игорь и сказал, что скоро будет. Я собрал свои вещи и вышел на улицу, решив встретить его у подъезда. Когда он подъехал, я сразу открыл багажное отделение и закидал туда свои вещи. После чего залез на переднее пассажирское сиденье.

– Здорова Игорь, можем ехать, – сказал я. – Ксюхи не будет.

– Здорова Влад, а что так, – грустно спросил Игорь, – опять поругались?

– Да нет, её подруги позвали на какой-то концерт.

– Понятно, а ты что так затарился. Зачем столько вещей, на два дня и железки свои опять прихватил.

– Ну во первых, это не железки, а казачьи шашки. И я, вместо утренней гимнастики, занимаюсь фланкированием. А во вторых, я же собрал консервы на двоих, сестра отказалась в последний момент. Что теперь, весь рюкзак перелопачивать.

Фланкированием я занялся совершенно случайно. С детства занимаясь боевыми искусствами, я естественно изучал и бой на мечях, но в мизерных объёмах, так, для общего развития. Но будучи уже взрослым, я неожиданно наткнулся в ютубе на видеоролик с тренировкой казаков на шашках. Они вертели ими восьмёрки и другие сложные фигуры так ловко, что я засмотрелся. А когда вышла казачка и начала крутить этими саблями лучше мужиков, со своей женской грацией, то я впервые влюбился. И вот уже три года я занимаюсь фланкированием с шашками.

– Понял я, не заводись. Значит всё-таки цепанулись с сеструхой, ха-ха.

– Я же говорю, нет. А постоянная пикировка, у нас в порядке вещей. Тебя она, кстати, вообще кобелём обозвала.

– А я то, при чём? – ошарашенно спросил Игорь.

– А нечего к моей сестрёнке подкатывать, пока с предыдущей пассией не разошёлся, хи-хи. Ты ведь знаешь Ксюху, она за словом в карман не полезет. А ещё может и пенделя с вертушки прописать, всё-таки мастер по тхэквондо, чёрный пояс. Как кстати и я, только у неё первый дан, а у меня второй.

– А я чё, я не чё. Я просто ухаживал, без всяких намёков, – забурчал Игорь. – И, кстати, мы с Маринкой официально развелись месяц назад.

– Игорёха, поехали а!? Перемыть косточки моей сестре мы можем и по дороге. Там на трассе ребята наверно уже заждались. Они кстати, где ждать будут?

– Да, точно, – спохватился Игорь, выезжая с парковки. – Как всегда, ждут у поста ДПС. Ты отчёт отправил?

– Да, как раз перед твоим приездом.

К вечеру мы достигли места назначения и первым делом стали обустривать временный лагерь. Поставили палатки и обложили очаг камнями. После чего принялись готовить ужин. Сегодня предстояла первая бессонная ночь. Нужно было сделать первые, предварительные замеры аномальной зоны. После чего можно будет строить план изучения этого места. После ужина, все разбились на двойки и разошлись в разных направлениях с измерительными приборами. До темноты мы точно успеем закончить с предварительными замерами.

Два дня исследований прошли впустую, как я и думал. В некоторых местах был зафиксирован повышенный электромагнитный фон, но всё-таки он маловат для аномальной зоны. Поэтому все решили собираться в обратную дорогу, не дожидаясь вечера.

Я собрался быстро и чтобы не терять время, ожидая остальных, сказал Игорю, что пойду к месту, где оставили машины, через лес и пособираю грибов домой на жарёху. На что он махнул рукой и продолжил собирать свою палатку. Я закинул на плечи свой рюкзак, который сильно полегчал, за два дня уничтожения продовольственных запасов и направился в лес. Грибов в лесу было мало, так как ещё не сезон для них, но я надеялся насобирать немного Вешенок, чтобы зажарить дома с картошкой. Моя любимая еда, грибы с картошкой и под сметаной, м-м-м.

Насобирав примерно половину целлофанового пакета, я вдруг сообразил, что уже давно должен был выйти к машинам. Оглядевшись вокруг, мне бросилось в глаза то, что я не узнаю деревья. Могу с гордостью заявить, что являюсь опытным лесовиком, но то место, где я оказался, это не наш уральский лес.

– Привет Ксюша, – сказал Игорь.

– Привет, – ответила Ксения и заглянула за плечо Игоря на лестничную площадку. – А где Влад? Что-то случилось? Он в больнице?

– Нет, Ксюша, хрм-хк, – прокашлялся Игорь, – он не в больнице, он пропал в лесу.

– То есть, как пропал, ты понимаешь, о ком говоришь, он не может заблудиться. Влад в лесу, как леший. Его голым в лес выкини, он выберется.

– Ксюш, ты не поняла, – сказал Игорь, – он не заблудился, а пропал. Мы обыскали там всё. Нашли его следы и прошли по ним. В одном месте, как раз там, где потеряли его след, сильно повышен электромагнитный фон. Приборы просто с ума сходят.

– Игорь, – глухо сказала Ксения.

– Что? – прервавшись, удивлённо посмотрел он.

– Уйди, пожалуйста, – сказала Ксения и закрыла дверь.

Пройдя в комнату, она рухнула на диван и разрыдалась в голос. На это из кухни выбежала мать и, увидев рыдающую дочь, схватившись за грудь, стала оседать на пол, шепча при этом «Владик, Владик». Ксения вскочила с дивана и побежала за таблетками от сердца.

Позже, Ксения заставила Игоря показать то место, где обрываются следы Влада и стала приезжать на это место каждый выходной. Через пару месяцев, надежда стала затухать. Она знала, что если за это время, Влада не выкинуло обратно, то вряд ли выкинет позже. Это значит, что тот мир, куда провалился Влад, его принял и уже не отпустит.

– Как ты мог уйти без меня, – сидела Ксения на камне и плакала.

Глава 2

Так, нужно собраться. Что мы видим вокруг? Лес, достаточно необычный, хотя вон те огромные деревья, напоминают секвойи. Я что, на американский континент перенёсся? Так, подожди, вспоминай, что ты знаешь о секвойях. Самое высокое дерево, было зафиксировано не далеко от Сан-Франциско, вроде. Высотой в сто пятнадцать метров и диаметром ствола в семь метров. Ну, высоту я не померяю, а вот прикинуть диаметр можно. Подойдя к дереву поближе, я в шоке замер. Да каких семь метров, тут все двадцать будет. Значит не Америка. Да это вообще не Земля. Нет таких деревьев у нас. Разве что я провалился на миллионы лет в прошлое? Тогда здесь должно быть очень влажно и болота кругом, а самое главное, должны бегать динозавры. Только я о них подумал, как ноги сами, без моего участия понесли меня к дереву гиганту.

Пришёл в себя я, на высоте примерно метров сорок. Задыхающийся от сбитого дыхания и весь мокрый от пота, я глянул вниз с ветки, на которой распластался. Них... чего себе высота. Как я сюда забрался то, да ещё с рюкзаком на спине. Я глянул на свои руки и выматерился. Тонкие рабочие перчатки, что продаются в любом магазине, были изодраны в клочья, а пальцы все исцарапаны и кровоточили. Нужно срочно доставать аптечку и обработать, пока грязь в кровь не попала. Да и хищники могут набежать, они запах крови издали чувствуют. Нет, ну как я отсюда слезать то буду? Вот же страх загнал на Эверест. Чтобы стало понятно, у меня с детства есть фобия, я жутко боюсь Тираннозавра. Он мне в детстве часто снился во сне. Он меня догонял, а я прятался и убегал. Похоже, именно благодаря этой фобии, я так шустро забрался на это дерево гигант. Только вот слезать с него, фобия не поможет.

Ладно, хватит рефлексировать, нужно определяться, что делать. Первое, далеко от места провала в этот мир, уходить нельзя. Есть надежда, что меня выкинет обратно в мой мир. Второе, нужно обустроить мини лагерь здесь, прямо на дереве. Ночевать на земле, в неизвестном лесу, с неизвестными хищниками и пока неизвестными их повадками, это неразумно. Третье, нужно провести ревизию своего имущества и определиться с тем, что у меня есть и чего не хватает, для выживания в диком лесу. Я, конечно, знаю, что у меня есть, сам рюкзак собирал, но нужно перепроверить. Это программа минимум. Если за два, три дня меня не выкинет обратно в мой мир, то будем строить планы дальше.

Я осмотрелся вокруг, в поисках удобного места под лагерь. Ветки этого дерева гиганта были достаточно широкими и на них можно смело расстелить спальник, но это не то. Мне нужна удобная развилка ветвей, чтобы можно было сплести что-то вроде гнезда с навесом. Здесь придётся прожить несколько дней, так что нужно укрепляться капитально. Плести придётся большой шар, а не гнездо. Мне ночью тоже спать хочется, караулить то некому. Значит, нужно обезопаситься. Стенки шара будут сигнальной системой. Пока хищник пытается сквозь них пробраться, я точно успею проснуться и приготовиться к встрече с ночным визитёром. Ну, я надеюсь на это.

Работа над созданием закрытого гнезда, заняла время до самого вечера. Нет, дело не в том, что у меня руки кривые. Как раз ручки у меня золотые, правда, растут не оттуда. Просто, чтобы набрать достаточное количество веток для строительства, пришлось много полазить по дереву, а покоцанные руки побаливали. Самое главное, место ночлега оборудовано и готово к приёму жильца. Удачная конструкция получилась. Чтобы проверить его прочность, я даже попрыгал на его крыше. Думаю, какая-нибудь рысь или пума, будет минут двадцать, тридцать его дербанить, прежде чем попадёт внутрь. Единственный минус этого строения, хотя как посмотреть, это то, что в нём можно находиться только лёжа и сидя, встать в полный рост не получится. Хотя мне в нём только ночевать, прятаться круглыми сутками я не собираюсь.

На случай дождя, я хотел укрыть гнездо палаткой, но вспомнил, что она у меня ярко оранжевого цвета, типа «вырви глаз». Это не будет способствовать незаметности, а как раз наоборот. Собственно для этого и задумывалось. В случае какого-либо ЧП, яркую палатку МЧС заметит быстрее, чем цвета хаки а, следовательно, помощь придёт быстрее. В незнакомом же месте, лучше не светиться. Поэтому пришлось рвать самые большие листья дерева гиганта и выкладывать их как черепицу. Листья я наложил в несколько слоёв, так что думаю, и хороший ливень не проникнет. За то маскировка получилась отменная. Теми же листьями, я выложил и подстилку внутри. Сверху подстилки положу коврик из пены и спальник, и буду спать как на перине. Закинув в мой новый дом рюкзак, я залез следом. Попив воды из фляги, сделал себе кровать как задумывал и сразу улёгся, но вспомнив, что не закрыл дверь, с криком сел. Взяв дверцу, так же плетёную из веток, я очень тщательно привязал её к проходу шнуром. Всё, теперь полностью забаррикадировался. Лёг и сразу уснул, меня выключило, как будто электрическую лампочку.

На удивление, ночь прошла спокойно. По крайней мере, я ни разу не проснулся. Только утром начала доставать местная мошкара, из-за писка и жужжания которой я и проснулся. Выскользнув из гнезда, я прошёл как можно дальше по ветке и избавился от продуктов переработки организма. После чего умывшись из фляги, занялся приготовлением завтрака. Должен заметить, что интернет магазины, это гениальное изобретение человека. Я кучу вещей для походов там прикупил, как говорится, дёшево и сердито. Одной из таких нужных и удобных вещей, была газовая плитка, размером с ладонь и это в разложенном состоянии. Для работы, ей требуется небольшой газовый баллон, и их у меня было два. Вскрыв банку консервов с гречневой кашей с мясом, я поставил её разогреваться на плитку. Судя по ревизии, у меня есть шесть таких банок. Если съесть по две банки, то можно прожить три дня. Это не всё конечно. Плюс пара небольших баночек паштета, пакет домашних сухарей, маленькая коробочка сахара рафинада, полная коробочка чая, двадцать пять пакетиков. При желании можно и неделю протянуть. Только нет смысла здесь сидеть столько времени. Нужно будет идти искать местное население, надеюсь, здесь есть люди. Не хотелось бы попасть на планету жуков или ящеров.

Пока разогревалась еда, я проверил вещи в рюкзаке. Ну, с едой понятно. Армейский набор: фляга; солдатский котелок, состоящий из двух ёмкостей, большой и поменьше в виде крышки; ложка; вилка; штык-нож на поясе и аптечка. Ещё одна ёмкость для воды, пластиковая бутылка с фильтром, купленная через интернет. Цепная пила, небольшой топорик, набор для розжига костра. Карта, совершенно здесь ненужная и компас, который крутится как вентилятор. Ну, естественно сменная одежда и двухместная палатка, притороченная к рюкзаку сбоку. Ах да, сотовый телефон, планшет и солнечная батарея с повербанком, но они не работали, видимо электромагнитное излучение их повредило. Вот и все мои вещи. Все они небольшие и легко влезают в мой тридцати литровый рюкзак, а те, что не влезают, легко вешаются на боковые зацепы, это палатка и коврик. Так, а что это твёрдое на дне рюкзака? А, забыл, у меня ещё есть сланцы и монокль. Я крутой выживальщик в иномирье, хи, хи.

О, моя кашка, красотулька зашкворчала, можно теперь воду на чай поставить. Пока я ем, и чай будет готов. Не жизнь, а малина. Кстати, надо будет местные растения и ягоды хорошенько рассмотреть. Может, попадутся похожие на Земные. Если я начну пробовать незнакомые ягоды, то моя выживаемость может резко сократиться, что меня естественно не устраивает.

– Ну вот, вкусенько поели, теперь можно подумать о делах, – сказал я вслух.

Голос прозвучал как-то неестественно жалко, на фоне звуков живущего своей жизнью леса. Нет, так не пойдёт, надо занять себя каким-то делом, а то можно с ума сойти. И чем мне себя занять? На землю спускаться пока нельзя. Дерево я немного обследовал, пока рубил ветки для гнезда и собирал листья для крыши. Ничего интересного не нашлось, кроме здоровенных

пишек. Несколько десятков орешков я из них достал, но пробовать не решился, убрал пока в карман рюкзака. Точно, я же сегодня не тренировался. Вот и занятие по душе. Я надел португепю, что сшил мне знакомый мастер из кожи. Вася, так зовут моего знакомого, давно уже шьёт из кожи на заказ, но в последнее время, у него в основном заказы от ролевиков. Это те, что переодеваются в эльфов и всяких орков. Он и меня сначала принял за них. Пришлось объяснять, что у меня разыгрались казачьи корни, и я занимаюсь фланкированием с шашками. Но я наверно неправильный казак, так как требовал с Васи португепю, для ношения двух шашек за спиной. Естественно на меня повлияли просмотренные в детстве боевики про всяких ниндзя. Бедный Василий замучился перешивать мне португепю, пока не подобрали удобное для меня положение оружия. За то теперь, я могу выхватывать шашки почти мгновенно.

Ещё большей проблемой для меня стало приобретение самих шашек. Я их заказывал через родственника из города Златоуста. Это тот самый город мастеров, где смогли повторить булатную сталь. И да, мои шашки булатные. Это очень дорого, даже по знакомству. Я пахал на двух работах полгода, чтобы за них расплатиться. Сколько отдал, не скажу. Секрет фирмы «Пирожок». Возможно, кто-то скажет, что у меня детство в одном месте играет. Пусть так, но мне и правда, очень понравилось заниматься фланкированием. И должен сказать, что достиг очень неплохих результатов. Но в один прекрасный день всё изменилось. В интернете на ютубе, я увидел ролик, где рассказывали про волчий стиль фланкирования. Из-за чего мне пришлось переучиваться. Чтобы объяснить проще, то можно привести пример. Те, кто занимается простым фланкированием (кручением) казачьей шашки, не обращают никакого внимания на положение лезвия при кручении, так как чаще всего лезвие не заточено и занимаются они этим для красоты. Волчий же стиль, отличается тем, что мастер старается выводить под удар именно лезвие. То есть его можно смело называть боевым стилем.

Переучивался я больше года, чтобы вернуться к своей привычной скорости кручения, но зато теперь каждый мой выверт может оказаться смертельным для противника. Не надо крутить пальцем у виска. Я прекрасно понимаю, что выходить с шашкой против автомата Калашникова, самоубийство. В армии, знаете ли, служил. Но вот такое у меня хобби, не марки же мне собирать, в самом деле. А вдруг в этом мире цивилизация на уровне средневековья и я застряну здесь надолго!? Тогда моё хобби будет как нельзя в ниточку. Вот такие мысли меня одолевали во время тренировки.

Три дня прошли мучительно скучно. Единственный плюс, так это то, что я нашёл более менее нормальный способ спуститься с дерева. С некоторых веток дерева гиганта, спускались до земли самые настоящие лианы. Вот по ним, как по канатам и можно спуститься. Что я и проделал, немножко запыхавшись. Рюкзак ретиска, постоянно перевешивал и мешал.

Спустившись вниз, я первым делом дошёл до родника, который увидел сверху и с помощью бутылки с фильтром, набрал воды в солдатскую флягу. Саму бутылку тоже наполнил и всё это сложил в рюкзак. Только после этого я двинулся в южном направлении. Мне кажется, там больше шансов выйти на поселение. Вообще, идеальным вариантом было бы выйти к какой-нибудь реке и двигаться вдоль неё. Сто процентов выйдешь к поселениям, люди всегда селились по берегам рек и других водоёмов. Вот на это и будем ориентироваться. Задумавшись о хищниках, я решил сделать себе в дорогу рогатину. С шашкой конечно можно выйти на медведя, но рогатина надёжней.

Ближе к вечеру, точно время сказать не могу, так как ни телефон, ни планшет до сих пор не работали, я вышел на хорошо заметную грунтовую дорогу. Сказать на чём тут ездили, я не могу, так как колея хоть и была достаточно широкая, но вот протектора от колёс я не нашёл. Может давно никто не ездил, и протектор прибило пылью и дождём. А может у местных телег деревянные колёса шире земных. Постояв и подумав, в какую сторону идти, я вспомнил поговорку, что настоящий мужик всегда пойдёт налево. Вот туда я и направился, тем более

эта сторона уходила немного южнее. Мне подвернулся даже более лучший вариант, чем река. Дорога рано или поздно, но обязательно выведет к поселению. Надеюсь человеческому.

Глава 3

Сегодня уже третий день, как я иду по дороге. Приближается вечер и нужно искать место для ночлега. Я приспособился останавливаться в местах, где раньше делали стоянки местные. Это было хорошо заметно. Их стоянки всегда окружены колючим кустарником или невысокой каменной стеной и всегда на этой территории есть родник. Делать каждый раз защищённое гнездо, было не практично и долго. Поэтому ночевал я в палатке, но делал большой костёр. Дикая зверь не подходит к открытому огню, по крайней мере, наши земные. Надеюсь местное зверье тоже. Но спал я всё равно в пол глаза, подсакивая от каждого шороха и добавляя дров в костёр. За предыдущие две ночёвки ничего страшного не произошло, и я надеялся, что так и будет.

Вчера я доел последнюю банку паштета и у меня из еды остались только сухари, но сегодня у меня будет праздник живота. Используя рогатину как копьё, я смог убить местного кролика. Видимо с голодухи меткость проявилась или кролик не ожидал, что его заострённой палкой прибьют, а потому и не убежал. Там же на месте, я его выпотрошил и снял шкуру, чтобы до стоянки не протух и не гадить, где собрался спать. В ближайшем ручейке ещё и помыл его. Поэтому настроение у меня было приподнятое. Судя по тому, сколько я прошёл, скоро должна появиться подготовленная местными стоянка.

– Ещё немножко, ещё чуть-чуть, последний шаг он главный самый, – мурлыкал я себе под нос.

Видимо находясь в эйфории от предстоящего ужина и забывая слух своим бубнежом, я не услышал шума впереди. Другого объяснения я придумать не могу. Потому что, я как-то резко вышел из леса на большую поляну, через которую шла дорога, а на ней вовсю шла рубка двух отрядов. Всё-таки средневековье, как в воду глядел. Не успел я толком рассмотреть, кто с кем воюет, как заметил, что от большего отряда отделились две здоровенных фигуры и бросились в мою сторону. Думать было некогда и так понятно, что бегут не для того чтобы поздороваться. Поэтому я быстро скинул с плеч рюкзак и достал шашки.

– Ну, отче, спаси и помилуй, – прошептал я.

Я закрутил простейший защитный круг и шагнул под правую руку самого шустрого врага, так как в этом случае второй боец оставался за спиной первого, а биться сразу с двумя мне не хотелось. Ну не уверен я в себе, это ведь мой первый реальный бой. Хотя должен сказать, что страха не было. Всё-таки прав был тот мастер из интернета, что пропагандирует волчий стиль кручения, при этом фланкировании твои мозги действительно меняются. Он говорил, что ты становишься готов к бою и к смерти. И тут не важно, чья смерть, врага или твоя, ты готов к любому исходу. В бою нет милосердия, тут либо ты, либо тебя, а время для прощения и милосердия наступает потом, когда бой окончен. Если конечно останется к кому применять милосердие.

Первый боец обрушил на меня свой огромный меч. «У меня конечно булатная сталь, но не факт что мои руки выдержат удар такой махины». Эти мысли пронеслись мгновенно, а тело на них уже среагировало. Я не стал принимать этот удар на жёсткий блок, а спустил его по касательной, ещё больше подныривая под его правую руку. Выныривая из под его руки с другой стороны, я со всей силы ткнул второй шашкой под горло этому бойцу и услышал, как он захрипел. Один готов. Не останавливаясь, я продолжил движение уже за спину умирающего воина. Не ожидавший от меня такой прыти второй воин, просто налетел на мою шашку, пытаясь обойти своего товарища. Шашка очень легко вошла ему в грудь. Я думал это какой-то доспех на них, а оказалось это просто кожаная куртка. Слишком легко протыкается. «Капец», дошло до меня, «так на них нет доспехов, это они сами по себе такие здоровые».

Я посмотрел на дерущиеся отряды и убедился, что в мою сторону пока никто не бежит. Вот теперь можно рассмотреть с кем я бился. Глыба мускулов, примерно два с половиной метра ростом. Кожа немного зеленоватая и весь волосатый, как грузин. А вот лицо оригинальное, вполне человеческое, но очень крупные черты лица. Огромный нос картошкой, как у африканцев, сильно выделяется на фоне остальных деталей. Единственное, что это лицо отличает от человеческого, так это здоровенные клыки, торчащие из под нижней губы.

– Ёперный театр, так это же Орки, – выдохнул я слова вслух и снова обернулся на дерущихся. – Ну если вы ещё и с эльфами дерётесь, то я папа Карло, нет, Ганс Христиан Андерсен. Твою же медь, сказочник я.

Там действительно дрались эльфы и ещё кто-то, но длинные острые уши ни с кем не спутать. Интересно, а Леголас здесь или кольцо всевластия сопровождает, хи-хи!? От таких мыслей и этой сюрреалистической картины перед глазами, а может и от нервов, меня пробило на хи-хи. Сначала я хихикал тихо, но уже через пятнадцать секунд я ржал в полный голос и чуть не падал на подгибающихся ногах. «Похоже, я лежу в больнице в коме, а это мои глюки», промелькнула мысль. На мой хохот стали оборачиваться задние ряды орков. Вот один из них метнул в меня копьё, я даже уворачиваться не стал, поверив в глюки. Копьё пролетело над моим левым ухом, и я краем глаза уловил, как отлетело несколько волосков с моей головы, а так же почувствовал ветер от пролетевшего копья. Них... чего себе, какие реальные глюки. Да это не глюки, меня реально убивать собираются, вон пятёрка орков ломанулась ко мне. «Так, соберись тряпка, а то ужином для них станешь». Я закрутил шашки в самом сложном упражнении, какое только знал и с максимальной скоростью. После чего двинулся им навстречу, делая как бы полукруг, чтоб не напали все разом. Хотя, как сказал один мастер единоборств, больше четверых одновременно напасть не могут, поэтому, если ты справляешься с четырьмя противниками, то тебе вообще не важно, сколько на тебя нападает. Но сейчас об этом думать было некогда, я превратился в смертельную мельницу.

Эти орки были осторожнее и не стали сразу соваться под мой вентилятор из шашек, а сначала окружили, чем только помогли мне. Это упражнение как раз и делается в движении по кругу. Первый сунувшийся орк, тут же отвалился с перерубленным горлом. Минус раз. Я продолжил двигаться по кругу, раскручивая мельницу и иногда уклоняясь от опасных выпадов. Вот второй орк слишком близко выставил свою ногу. Разве так можно подставляться перед владельцем чёрного пояса по тхэквондо, прощай коленная чашечка. Резкий удар ногой, хруст костей и дикий рёв орка, тут же захлебнувшийся, так как одна из шашек перерубила горло. Но эффект вышел неожиданный. Краем глаза я заметил, что от общей свалки в нашу сторону направились ещё несколько орков. Так, спешить не будем, но поторопимся. Нужно сократить количество моих орков, до прибытия им подмоги.

– Эх-х, раззудись плечо, – заорал я во всё горло и запел, ну понятно для поднятия тонуса:

«На горе стоял казак – он Богу молился. За свободу, за народ низко поклонился.

Ой-ся, ты ой-ся, ты меня не бойся. Я тебя не трону – ты не беспокойся.

А ещё просил казак правды для народа: будет правда на земле – будет и свобода.

Ой-ся, ты ой-ся, ты меня не бойся. Я тебя не трону – ты не беспокойся.

За друзей казак просил – чтоб их на чужбине, стороною обошли алчность и гордыня.

Ой-ся, ты ой-ся, ты меня не бойся. Я тебя не трону – ты не беспокойся.

Чтобы жёны дождались, и отцы, и дети. Тех, кто ищет правду-мать да по белу свету.

Ой-ся, ты ой-ся, ты меня не бойся. Я тебя не трону – ты не беспокойся.

Для людей просил казак да благословенья, чтобы были хлеб да соль в мирных селеньях.

Ой-ся, ты ой-ся, ты меня не бойся. Я тебя не трону – ты не беспокойся.

Чтобы крови не лилось у, отчего порога, чтоб да кривде не жилось – он молился Богу.

Ой-ся, ты ой-ся, ты меня не бойся. Я тебя не трону – ты не беспокойся.

Так молился тот казак за землю родную, чтоб ни горе, ни слеза её не коснулись.

Ой-ся, ты ой-ся, ты меня не бойся. Я тебя не трону – ты не беспокойся.

У Бога просил казак правды для народа. Будет правда на земле – будет и свобода.

Ой-ся, ты ой-ся, ты меня не бойся. Будет правда на земле – будет и свобода».

Мои шашки закрутились ещё быстрее, и слышался уже не шикающий звук при замахе, а постоянное низкое гудение. Я уже не обращал внимания на количество подбегающих постоянным потоком орков. Продолжая орать песню, мне казалось, что я двигаюсь в центре какого-то урагана, и он меня подпитывает энергетически. В какой-то момент мне показалось, что я могу вообще всё, что ни пожелаю, наверно это и есть боевой транс, о котором говорят все мастера. Просто мне больше не с чем сравнить, это состояние.

Только я, можно сказать, вошёл в раж, как неожиданно у меня пропали все противники. Я резко выпал из транса, да так, что у меня в глазах помутилось и начало накрывать кровавым покрывалом. Я пошатнулся и начал оседать, мне почудилось, что из меня вынули все кости.

– Ёжик кот и как драться в таком состоянии, – пробормотал я и потерял сознание.

Нападение орков на караван было очень неожиданным, так как разведчики проверили ближайшие окрестности и ничего подозрительного не обнаружили. Тем не менее, как только наш караван встал на ночлег, последовало нападение большой банды орков. Судя по тому, что все они были защищены амулетами против воздушной магии, наши возможности были им хорошо известны, а это наталкивает на нехорошие мысли. Да что тут мысли, банда охотилась конкретно на нас и выяснила все подробности. Сколько воинов и магов, какие маги в отряде и на что способны, то есть сила магического оперирования. Ведь ни одного орка, наши маги не смогли прибить своими силами. Максимум что они могли, так это не прямое воздействие, то есть просто отталкивали орков с помощью ветра. Говорил же я хозяину каравана, что нужно нанять боевых магов, а он только отмахивался и говорил, что, мол, с нами пойдёт эльфийский кортеж, типа эльфы все маги. Чуть, это всеобщее заблуждение. Я, как глава наёмного отряда, побывал во многих местах и сопровождал разные караваны, в том числе и эльфийские. Да, у них много одарённых, наверно, каждый второй, но далеко не все эльфы маги и не все сильные, чаще всего встречаются средней и ниже средней силы. Но самое обидное, что эльфы, идущие в нашем караване, тоже оказались воздушниками и целителями, как и маги моего отряда. Хотя это и не удивительно. Среди эльфов, самые распространённые маги, это целители. Потом идут воздушники и ещё меньше среди них водников. И совсем мало огневигов с земными магами, а тёмных вообще не бывает. Но всё-таки, такой большой отряд орков, отлично информированный и так хорошо подготовившийся, это очень странно.

– Сивый, отведи лучников назад, за повозки, – крикнул Трок, глава наёмников. – Пусть они залезут на фургоны и оттуда выбивают оркских лучников.

– Понял командир, сейчас сделаю, – сказал Сивый, после чего дважды свистнул и к нему стали подтягиваться лучники отряда.

Трок видел, что пока его бойцы сдерживают орков, но как долго это продлится, сказать трудно. Если бы ещё маги могли помочь, подумал Трок, тогда был бы шанс уцелеть.

– Господин Маринтэль, – обратился Трок к главе эльфов, – извините граф, не могли бы вы отвести свою команду за наших лучников. Они бы друг друга неплохо прикрыли, на случай прорыва орков во внутренний круг.

– Хорошо господин Трок, – кивнул эльф, – ещё чем-то могу помочь?

– Нет, спасибо, – покачал головой Трок, – ваши лучники с целителями и так бесподобны.

– Отец, смотри, – крикнула одна из эльфиек, что успела забраться на фургон, указывая куда-то за орков.

Граф Маринтэль обернулся в ту сторону, но из-за здоровенных орков ничего не увидел. Тогда он тоже полез на фургон, а следом за ним и Трок, которому стало любопытно, что там увидела эта эльфийка.

– Вон, смотри. На дороге из леса вышел человек и к нему побежали два орка. Он их очень быстро убил, а теперь стоит и смеётся. Вон, к нему ещё пятеро бегут, – с удивлением сказала эльфийка.

– Да, действительно странно, – сказал Маринтэль, – но смотри Силиналь, он очень неплохой мечник.

– Ничего себе, завертелся, – охнул Трок, – да он же мастер меча. Только мечи у него какие-то маленькие.

– Слышите? Он запел, – сказала Силиналь. – Бог мой, как много орков к нему бежит.

– Запел? Я не слышу в этом грохоте боя, – сказал Трок. – Но если запел, то можно попроситься с этим воином. Надеюсь, он заберёт с собой побольше орков.

Маринтель и Силиналь вскинули свои луки и очень быстро выпустили по несколько стрел в орков, которые почти прорвались в одном месте. Орки попадали замертво и это место, тут же усилили бойцы Трока. Только после этого, Силиналь спросила главу наёмников:

– Почему вы так говорите, может он выживет. Смотрите, орки отлетают от него и больше не встают.

– Похоже, этот воин северянин, – грустно сказал Трок. – Только их воины идут в бой с песней. Петь они начинают, когда уверены, что бой последний, и они идут на смерть. Это называется песня смерти. С её помощью, они загоняют себя в транс, и убить их в этом состоянии очень сложно. Таких воинов ещё называют берсеркер.

Трое разумных, двое из которых были из расы эльфов, а один из расы оборотней, стояли на крыше фургона и с грустью наблюдали за боем неожиданного союзника. Постепенно он исчез за горой трупов из орков, что образовалась вокруг него.

Глава 4

Бой закончился как-то сразу, резко. Из-за леса слышался звук трубы, и остатки орков, сразу сорвались в ту сторону. Было их не много, около тридцати, но и защитников каравана осталось не больше. Маги целители и оставшиеся на ногах воины, сразу стали помогать раненым. Наконец в дело вступил глава каравана Битун и его извозчики. Битун организовал своих людей в группы и одни стали носильщиками, перенося раненых, а другие стали организовывать быт в лагере. Нужно было заново организовать места для сна и еды, разжечь костры и начать готовить ужин. Несмотря ни на что, жизнь продолжается.

Как только Силиналь поняла, что бой больше сегодня не начнётся, она бегом ломанулась к тому месту, где бился северянин. Маринтэль только глянул на одного эльфа воина, как тот кивнул и вместе с ещё тремя воинами направился следом. Наблюдавший за этой сценой Трок, только хмыкнул и направился к своим воинам. Несмотря на потери и усталость бойцов, нужно было организовать охрану лагеря, а так же подбить итоги боя. Хотя наверно это можно будет сделать только утром, когда целители смогут поднять легкораненых воинов. Нужно ещё направить часть бойцов на сбор трофеев и добывание раненых орков. Глядя на разруху, Трок подумал, что похоже придётся задержаться на этой стоянке дня на два, три.

Глядя на свалку трупов из орков, Силиналь ходила вокруг, закрыв рот ладошкой и не знала, как пробраться к воину, который помог перевесить весы удачи на их сторону. Пробраться в центр этой бойни, можно было только по трупам. Наконец решившись, она направилась к этой окривленной горе из тел.

– Госпожа, – остановил её воин сопровождения, – не марайтесь, мы сами достанем человека.

Через пять минут, двое эльфов вытащили Влада на открытое место, и Силиналь осторожно подошла к ним. На человеке не было живого места. Куртка стала походить на лохмотья, как впрочем, и брюки. Весь в порезах, залитый с головы до ног кровью, в левом плече торчит обрубок орочьего копья, но своё оружие воин из рук не выпустил. Человек выглядел мёртвым, ну просто невозможно выжить в таком бою. Неожиданно один глаз человека приоткрылся, и он взглянул в глаза Силиналь.

– Ангел, значит, точно помер, – прошептал Влад и снова отключился.

– Он жив, – закричала Силиналь. – Быстрее, тащите его к целителям.

Эльфы воины, сопровождавшие Силиналь, все четверо, подхватили человека с разных сторон и бегом бросились в сторону лагеря. Силиналь бежала рядом и кидала в человека конструктора малого исцеления. Это всё, что она могла из магии целительства, так как пока только училась магии и была студенткой эльфийской академии магии.

Очнулся я с трудом. Мне казалось, что я пытаюсь выползти из топкого болота, а оно меня не отпускает и пытается затянуть обратно. Видимо ему это удавалось, так как мне кажется, что я уже приходил в себя. Были какие-то смутные образы в памяти, вроде меня чем-то поили и даже кормили, но я не уверен. В этот раз, всё по-другому. Я открыл глаза и уставился в потолок. Какой-то он странный, как будто надо мной купол из ткани. Ткань кстати очень красивая, узорчатая. Секундочку, а что собственно случилось? Если я заболел, то меня должны были положить в больницу, а там потолки точно не такие. Но я вроде не болел.

– Ох, же ж ты, японский городской, – выругался я в голос, неожиданно вспомнив, что со мной случилось. – Мать Чигивары, я же в сказку попал.

Полог шатра, в котором я, оказывается, лежал, распахнулся, и внутрь заглянула остроухая голова. Разглядев, что я пришёл в себя, голова снова пропала, но через пару минут в шатёр

зашёл эльф. Он, улыбнувшись, кивнул и заговорил на странном певучем языке, который я с удивлением понял.

– Добрый день, воин. Меня зовут, граф Маринтэль. Ты умудрился дважды за один вечер нас удивить. Первый раз, когда неожиданно появился и вступил в бой, а второй раз, когда смог выжить. Хотелось бы узнать имя, такого удивительного воина.

– Владислав, – произнёс я хрипло и скривился, так как в горле пересохло, – а почему я вас понимаю.

Эльф видимо понял мои затруднения, потому что подошёл к небольшому столику и налил в кружку какой-то напиток розового цвета. После чего подошёл ко мне и помог напиться, приподняв меня за плечи, так как я был очень слаб. Только после этого он начал отвечать.

– В нашем посольстве, за магическую защиту отвечает очень сильный маг воздуха, магистр Туванель, – я даже икнул, услышав, что тут ещё и маги есть, – но он обладает ещё и небольшими способностями в ментальной магии. Ты приходил в себя пару раз, пока тебя лечили наши маги целители, но было заметно, что ты не понимаешь ни наш язык, ни общий. Поэтому я попросил магистра залить тебе знания языков, пока ты лежишь без сознания. Можешь порадоваться, что избежал страшной головной боли, сопровождающей изучающего языка ментальным способом, находясь в сознании.

«Эльфы, орки, маги менталисты, куда я попал», подумал я, «о, а что если...»

– А что ещё можно выучить с помощью ментальной магии, – спросил я.

– А у вас есть вполне здоровая наглость, – рассмеялся Маринтэль. – Но должен вас огорчить, выучить можно немного, да и услуги мага очень дороги. С вами провели обучение, чтобы мы могли понимать друг друга. Можете воспринимать это, как бонус, полученный в качестве поощрения.

– Обидно, досадно, ну да ладно, – пробормотал я, но эльф, похоже, услышал и снова рассмеялся.

– Я вижу, что ты пошёл на поправку, – сказал эльф, – немного позднее к тебе зайдёт один из целителей и проведёт диагностику. Тебе придётся немного потерпеть, так как после боя у них очень много работы. Снаружи шатра дежурит один из моих воинов, если что-то понадобится, то просто позови его. Ну, всё, мне пора, потом ещё поговорим, когда будешь чувствовать себя лучше.

Похоже, напиток, что дал мне эльф, тоже магический, ну или целебный, так как я чувствовал, что силы постепенно ко мне возвращаются. Я уже мог поднимать руки, и они при этом не дрожали. Таким макаром я к вечеру уже бегать смогу. Нет, я конечно хорохорился. По ощущениям у меня вообще кости отсутствовали и я был похож на желе, но улучшения ощущались довольно ясно. Смущало меня только одно, скоро я захочу в туалет и что делать, кого просить о помощи? Сам я точно до кустиков не дойду. Надеюсь, их маги целители действительно волшебники и смогут быстро поставить меня на ноги. Блин, как же я ненавижу болеть, это такая скука, лежишь и пялишься в потолок, брр-р. Примерно через полчаса, в шатёр зашёл здоровенный детина. Ну, наконец-то, подумал я, хоть один человек и чуть не подскочил, когда он улыбнулся. При улыбке обнаружились приличных размеров клыки, как на верхней челюсти, так и на нижней. Блин, ну а ты к какому виду относишься и вообще, здесь люди есть? Тем временем воин хлопнул меня по плечу и заговорил.

– Здорово, северянин, я Трок, глава наёмного отряда, что охраняет этот торговый караван, – заговорил он на другом языке, более резком, но я его тоже понял, это видимо общий язык. – Мы все рады, что ты выжил и спасибо тебе за помощь, ты появился вовремя. Оттянув на себя большое количество орков, ты помог выжить многим моим воинам и собственно уцелеть самому каравану.

Открытое, честное лицо этого гиганта и его благодушное настроение ко мне, настраивало на положительные эмоции и доверие к этому воину. Поэтому я улыбнулся и честно ответил.

– Привет, меня зовут Владислав, и я рад был помочь, но если честно, то я просто пытался выжить.

Этот гигант снова рассмеялся и опять хлопнул меня по плечу. Вот же блин, не рука, а кувалда. Я тут еле в себя пришёл, а он меня обратно в кровать вбивает, точно дюбель в стену.

– Как и мы Владис, как и мы. Там кстати ребята обобрали тех орков, что ты завалил, и все твои трофеи сложили в отдельную кучу. Как поправишься, сам переберёшь, что тебе надо, а что можно торговцам продать. Ах да, – он выглянул из шатра и занёс мой рюкзак, – вот, в кустах нашли, рядом с тем местом, где ты бился. Это твой мешок?

– Да, это мой рюкзак.

– Странное название и выглядит необычно, но раз твой, то оставляю здесь. Да, один из моих парней раньше работал в кожевенной мастерской, так что он смог починить твою сбрую. Вот, это твои мечи, тоже оставляю здесь. Слушай, а из чего они сделаны, какой-то странный металл. Рисунок на нём волнистый, никогда такого не видел.

– Это булатная сталь, я не кузнец и не смогу объяснить, как его делают, но знаю, что эту сталь делают из нескольких видов железа. Точнее не скажу.

– И не надо, у каждого кузнеца свои секреты, – с серьёзным видом покивал Трок, – вряд ли он тебе их рассказал бы, даже если б ты спросил его. Что-то я заболтался с тобой, а у меня дел полно. Ты давай, поправляйся спокойно, мы тут ещё дня на два застряли, так что время есть. Тебе если что-то надо, спрашивай, не стесняйся. Мы тут парни все простые, если сможем, то поможем, если нет, то так и скажем.

– Да нет, Трок, всё в порядке, – сказал я, – только вот, как бы мне до кустиков добраться, ноги пока не держат.

– А зачем в кусты, – удивился Трок, – а, понял, в туалет хочешь?

– Что ж ты так кричишь то, весь лагерь услышит.

– Брось стесняться, – махнул рукой Трок, – это нормальное желание организма. Давай, скидывай одеяло, я тебя донесу до леса и придержу за плечи, чтоб не свалился.

– Нет, не сейчас, – выставил я руки, – я пока не хочу, но вечером, перед сном, не мешало бы облегчиться.

– Ну, вечером, так вечером, – согласно кивнул Трок, – я тогда загляну к тебе после ужина. Ну, всё, я пошёл, давай до вечера.

– До вечера Трок, – попрощался я.

Когда пришёл целитель, выяснилось, что я уже сутки валяюсь без сознания и всё это время местные маги боролись за мою жизнь. Я от души поблагодарил мага за помощь и сказал, что я в неоплаченном долгу перед ними. На это маг махнул рукой и сказал:

– Мы сами в долгу перед тобой, так что можно сказать в расчёте. Сейчас тебе нужно лежать спокойно, я создам диагностический конструкт и направлю на тебя, поэтому не отвлекай, мне нужно сконцентрироваться.

Неожиданно, краем глаза, я заметил, что в воздухе появилось какое-то полупрозрачное облачко и стало изменяться, принимая очень сложную геометрическую форму. Я замер, чтобы не спугнуть это видение. Фигура стабилизировавшись, начала наполняться внутренним светом. После чего поплыла по воздуху в мою сторону. Я чуть не подскочил с лежанки, но вспомнив о предупреждении мага, пересилил себя и постарался расслабиться. Скопив глаза на это непонятное, не знаю что, я вдруг потерял его из виду, но когда снова попробовал посмотреть, как бы краем глаза, то снова его обнаружил. Вот оно приблизилось ко мне вплотную и вдруг впиталось в меня. Я даже вздрогнул.

– Спокойно, уже всё. Почему ты вздрогнул? Тебе было больно? – начал задавать вопросы маг. – Ты по идее, вообще ничего не должен был почувствовать. Что случилось.

– Нет, всё нормально, я ничего не почувствовал. Просто первый раз вижу, как непонятная геометрическая фигура впитывается в меня. Сами понимаете, это несколько неожиданно.

– То есть, как видел, – ошарашенно спросил маг, – ты что, прямо фигуру различил? Хотя, что я несу, это невозможно. Магическим зрением, можно различить только формирование неопределённой формы, даже архимаг не различит структуру плетения, максимум, определит, к какому виду магии может принадлежать конструктор.

«Опочки, похоже, я лишнего сболтнул. Не нужно всё рассказывать этим личностям. А то что-то я расслабился, решил, что в кругу друзей оказался. Ещё неизвестно чем это всё закончится». Пришла в голову здравая мысль.

– Нет, уважаемый, я увидел краем глаза, какое-то облачко между нами. Так как не знаю что это такое, то начал опасаться, вдруг какой злой дух.

– Ха-ха, дух, нет, – рассмеялся маг, – у тебя от большого стресса, видимо открылось магическое зрение. Такое бывает, а видел ты формирование магического конструктора. Многие его видят как облако. Можешь даже порадоваться, кстати, значит, у тебя есть дар, и ты сможешь поступить в магическую академию.

Маг-целитель ещё с полчаса посылал в меня свои магические конструкторы и с каждым разом, мои ощущения говорили, что я выздоравливаю. Моё тело наливалось силой и не казалось больше желеобразным. Таким макаром, я к вечеру сам в туалет схожу. Вот бы нам такую медицину дома!

Глава 5

Посреди океана находился одинокий остров, средних размеров. В центре острова, в небольшой красивой долине, стоял величественный замок. На его территории, не было заметно движения, но все дорожки были выметены, кусты подстрижены, газоны аккуратно прополоты. Всё это выглядело несколько странно. Ухоженным, но каким-то не живым. Хотя жизнь здесь была. По лестнице центральной башни, поднимался самый древний и потому сильный архимаг этой реальности.

– Ну, как там наш эксперимент, – громко спросил он, зайдя в свою лабораторию. – Иргун, что молчишь? Всё ещё обижаешься? Сам виноват, нечего было вступать в ход эксперимента. Мы же договорились, что он будет чистым. Мы не должны помогать объекту.

– Я не помогал, – раздался голос из большого кристалла, стоявшего на столе у одной из стен.

– То есть как!?! – притворно удивился архимаг. – А канал к памяти предков, у объекта открылся сам, да!?! И как вовремя, просто удивительное совпадение. Ты что, меня за идиота держишь!?

– Канал генетической памяти, у объекта существовал изначально, – ответили из кристалла. – Я только помог ему открыться. Не более.

– И это называется, не помогал, – взорвался маг. – Это мой эксперимент, Иргун. Смирись уже брат, ты умер. Твою теорию межпространственного прокола, дорабатывал я. Понимаешь? И я не позволю вступать в мой эксперимент.

– Тогда зачем ты меня держишь в кристалле душ. Сними удерживающие плетения Тарган, и я уйду на перерождение.

– Не могу брат, – ответил, успокоившись, маг, – ты единственный с кем я могу нормально поговорить и посоветоваться.

– Тогда и не возмущайся, – прозвучало из кристалла, – твой эксперимент опять чуть не сорвался. Вон, первый объект даже ночь не пережил, как попал хищникам на ужин. Второго, чуть орки не прибили, и если бы я не вмешался, то пришлось бы искать третий объект. А ведь с каждым проколом пространства, растёт его напряжение.

– Ну, хорошо, – согласился маг, – ты снял его биометрику? Да? Хорошо, сейчас посмотрю, что он из себя представляет.

Архимаг подошёл к странной конструкции, похожей на металлический куст, на котором вместо листьев, были развешаны кристаллы разного цвета и размера. Застыв возле этой конструкции, маг что-то долго высматривал в кристаллах. Но вот он оторвался от куста и стал задумчиво прохаживаться по проходу между столами.

– Знаешь брат, – обратился маг к большому кристаллу, – может быть ты прав. Хорошо, введём в эксперимент ещё одну константу. Думаю твоё вмешательство, не внесёт больших помех для выяснения основного вопроса. Но ты должен пообещать, что больше не будешь вмешиваться без моего одобрения.

– Как скажешь брат, – раздался голос из кристалла. – Может, поднимем ему шансы на выживаемость и добавим здоровья?

– Нет, – воскликнул Тарган, – это уже прямое вмешательство. У него есть канал с предками, вот пусть они ему и поднимают здоровье. Шанс у него есть, если научится пользоваться этим каналом. Пока наблюдаем за ним. Я всё сказал.

К вечеру я действительно смог встать и хоть меня ещё покачивало, но до кустиков это не помешало мне добраться. Трок было дёрнулся помочь, но я махнул рукой, типа сам справлюсь. Я даже помылся в ручье и переоделся в запасную одежду из рюкзака. Прежняя моя одежда

превратилась в лохмотья, хорошо хоть берцы уцелели, а то запасных у меня нет. Правда, пришлось их долго отмывать от крови, а потом сушить, так что по лагерю я рассекал в сланцах. Мой костюм «Горку» было сильно жалко, ладно хоть запасной есть, но ещё один такой бой и придётся в местное шмотьё переодеваться.

Вообще бой был какой-то странный, как будто не совсем я бился. Меня конечно можно назвать мастером единоборств, но я скорее спортсмен, чем боевик, а тут такую кучу орков накрошил. Да и ощущения были такие, будто кто-то поддерживает меня и даже иногда направляет руку с шашкой в нужном направлении. Странный бой и ощущения странные, непонятные, а спросить не у кого. Одно радуется, что выжил, а со временем думаю, что разберусь.

Наутро второго дня, после процедур мага целителя, я собрал свой не хитрый скарб и покинул этот гостеприимный шатёр. Собрать особо и нечего, вся одежда на мне, еда давно закончилась. Скидал в рюкзак тапочки и посуду, да ещё спальник туда же засунул, чтоб объём придать и носить было удобнее. На выходе из шатра, меня поджидал Трок. Он предложил сразу заняться моими трофеями, а то говорит, надоело уже за ними следить. Подойдя к большой куче вещей, я присвистнул. Ну и куда девать эту кучу хлама?

– Ха-ха, судя по твоей кислой физиономии, ты не рад такому количеству трофеев, – рассмеялся Трок.

– Да я просто не представляю, что с ними делать, – ответил я.

– Ну-у, это просто, – сказал Трок. – Оружие и амуниция орков, тебе не подойдёт, поэтому можешь сразу её продать торговцам в караване. Деньги, что найдёшь в вещах, можешь выкинуть. Только сначала скажи, куда будешь выкидывать, я пойду, подберу, хи-хи, шутка. Просто убери их в карман, деньги всегда пригодятся. Различные хозяйственные вещи, типа котелков и кружек, тоже торговцам, а вот различные амулеты и обереги, сложи в сумку, продашь в городе, когда дойдём, там их можно продать дороже. Вот и всё. Да, с амулетами можешь подойти к отрядным магам, я их предупрежу и они тебе помогут определиться, какие амулеты ценные, а какие барахло.

– Спасибо за науку, сейчас этим и займусь, – сказал я.

Всё это безобразие, заняло у меня около часа. Как оказалось, кто-то мне уже немного помог, сложил деньги и амулеты в отдельный мешок. Я его сразу убрал в рюкзак и стал проверять вещи дальше. Позже ко мне подошёл, глава каравана, торговец Битун и выкупил разом все оставшиеся вещи. Да ещё и сверх того, выплатил премию за каждого убитого орка, хотя я и не значился в наёмниках. Деньги, надо сказать здесь интересные, они подразделяются на золотые, серебряные и медные. Что интересно, так это неважно где их чеканили, принимаются они в любом государстве, но конечно имеют разную стоимость, в зависимости от размера монеты. По моим подсчётам, у меня вышло двадцать три золотых, сто тридцать восемь серебряных монет и большая куча медных, я их даже считать не стал, а просто сложил в отдельный мешочек. Золото и серебро сложил на дно рюкзака, а медь сверху, буду сначала ей расплачиваться.

После завтрака, я подсел к одному из магов и попросил помощи с амулетами. Тот не задумываясь, кивнул и сказал:

– Вываливай сюда, – указал он перед собой, – сразу со всеми разберёмся.

Первым делом маг отбраковал нерабочие амулеты, которые невозможно использовать. Предложив их выбросить сразу в костёр, чтобы я не запутался потом. Далее отложил рабочие, но требующие зарядки. Их он поделил ещё на три кучи, по мощности и даже назвал примерную цену за один амулет из каждой кучки. А вот с рабочими оказалось интереснее.

– Вот этот амулет, самый мощный из всех, – сказал маг, – соответствует третьему рангу и защищает от магии воздуха. Привязки к конкретному разумному, он не имеет, поэтому можешь смело одевать и носить, главное чтобы он касался твоего тела, тогда будет работать.

Я взял золотую цепочку, на которой висел амулет и стал его разглядывать. Обычный плоский кругляш из золота, только на него нанесли какие-то чёрточки, кружочки и квадратики. Видимо я это буркнул вслух, потому что маг вдруг рассмеялся и сказал:

– Это не чёрточки, это магические руны. Их используют в ритуальной магии и в артефакторике. По сути, любой амулет, это искусственный артефакт, – с серьёзным выражением лица закончил маг пояснения.

– Понятно, – сконфуженно ответил я и нацепил на себя амулет.

– Вот этот серебряный листочек, можешь повесить рядом с первым амулетом, на его же цепочку, – сказал маг, подавая следующий амулет, усмехнувшись при этом. – Это защита от дикого зверя и насекомых, перестанешь махать руками, отгоняя мошкату. Ближе трёх шагов ни одна мошка не подлетит.

– О-о, спаситель, – схватил я амулет, а маг снова рассмеялся.

Вот так мы и перебирали амулеты. Маг называл, что тот делает и какой ранг имеет, а я решал, куда его убрать, что-то вешал на себя, а что-то складывал в рюкзак. Самое главное, по моему мнению, мы нашли несколько амулетов или правильнее назвать артефактов, которые укрепляют вещи, и они меньше изнашиваются. Как вы понимаете, это для меня болезненный вопрос, так как запасных вещей у меня больше нет. Я запихал эти артефакты, где только можно, и в берцы, и в штаны и даже в трусы. Ещё одним интересным амулетом, оказался кругляш от физического воздействия. Если проще, то он создаёт что-то вроде защитного поля вокруг носителя и может выдержать около десяти ударов мечом или выстрелов из лука. Десять конечно мало, но амулет всего пятого ранга. Ничего, пока мне и такой пойдёт. Остальные амулеты были подобными, и я сложил их в сумку.

– Спасибо, уважаемый, вы мне очень помогли, – поблагодарил я мага.

– Да без проблем, – ответил тот, – обращайся. Ладно, бывай, мне пора заступать на охрану лагеря.

Ну что ж, к походу по магическому средневековью я подготовился. Тем более как я понял, завтра утром мы выступаем в путь. Кого можно было поднять из раненых, маги поставили на ноги, а десяток самых тяжёлых раненых, разложат по фургонам. На удивление, не смотря на такую эпическую битву, безвозвратных потерь оказалось не много. Погибли всего около двадцати чел..., то есть разумных. Это те, кто не получил ранение, а были убиты на месте. В основном это молодняк, которые только начинали свою службу в наёмниках. Как позднее пояснил Трок, он этим идиотам говорил, чтоб деньги тратили не на баб, а на защитные амулеты, но молодёжь везде одинакова и считает себя бессмертной.

Глава 6

Утро. Сборы были быстрыми. Сразу видно опытных путешественников. Вперёд выехал разъезд разведчиков, следом потянулись фургоны торговцев. С обеих сторон от них группировались воины наёмного отряда и так в пешем порядке сопровождали караван. Замыкал колонну каравана, ещё один разъезд разведчиков, которые отвечали за безопасность тылов. Как выразился Трок, стандартная схема проводки каравана. Но не нужно забывать о магах. Они оказываются тоже мониторят обстановку, эдакие живые радары. Плохо только, что радиус действия не очень большой и зависит от силы мага.

Первый день путешествия, выдался для меня достаточно тяжёлым. Всё-таки я ещё не полностью восстановился. Трок, замечая мою усталость, загонял меня на фургон, отдохнуть рядом с возчиком. И дело вовсе не в каком-то особенном ко мне отношении, то же самое он заставлял делать и других воинов, которые тоже только встали на ноги после боя. Нужно пояснить, что Трок не был таким уж добряком. Тут играла роль практичность, если будет нападение бандитов, толку от уставшего воина не много. Проще давать воинам время от времени передышку и иметь боеспособный отряд. Во время таких передышек, я крутил головой как пропеллером. Мне было интересно всё: лес вокруг, снаряжение воинов, сами фургоны, на которых мы отдыхали. В такой вот момент я и заметил, что один из воинов, постоянно ныряет ненадолго в лес.

– Трок, а вон тот воин, что, лес разведает, – спросил я подошедшего главу наёмников.

– Который? А-а, это Стик, он раньше был поисковиком и всегда, когда дорога отряда проходит через древний лес, он снова собирает природные артефакты. Кстати, очень неплохо на этом зарабатывает, – объяснил Трок.

– Тогда почему другие бойцы этим не занимаются, раз это выгодно?

– Ну, во первых, нужно знать что собирать, а во вторых, желательно владеть магическим зрением. Есть одарённые, которых не принимают в магические академии, из-за слабости дара. Хотя магическим зрением они владеют и потому поступают в школы поисковиков. Ты Владис заметил, что он время от времени всматривается в кусты? Вот так он ищет магические засветки артефактов. Как что-то увидит, тут же ныряет в лес на пару минут.

– То есть он собирает только те артефакты, что ценятся? – спросил я.

– Почему? Он собирает всё что находит, а оценивает находки приёмщик в городе.

– Тогда почему он вот только что, одну светящуюся штуковину взял, а две другие, что лежат неподалёку, не стал брать?

– Ты что, тоже владеешь магическим зрением? – удивился Трок.

– Ну, как бы, да. После этого боя вдруг появилось, – нехотя ответил я, уже жалея, что затеял этот разговор.

– Ну что ж, это нормально, – серьёзно сказал Трок. – Бой, прошедший на пределе физических и моральных возможностях, нередко открывает у разумных необычные способности, так что не тушуйся. А на счёт артефактов я не знаю, возможно, он их не видит. Способности ведь по силе, у всех разные. Ты лучше его сам спроси. Он парень нормальный, не пошлёт, ха-ха.

– Хорошо, так и сделаю, – ответил я.

Отдохнув сидя в фургоне, я прошёл немного вперёд и поравнялся с поисковиком. Тот глянул на меня весёлым взглядом и спросил.

– Что, стало интересно, куда я постоянно пропадаю, – улыбнулся Стик.

– Нет, – покачал я головой, – Трок уже объяснил. Мне просто интересно, как выглядят артефакты, и почему ты собираешь их избирательно.

– Ну, выглядят они по-разному, – стал объяснять Стик. – Это может быть камень, косточка животного и даже простая веточка. Всё, что может накапливать в себе манну, счита-

ется артефактом. А на счёт избирательности, так я не заморачиваюсь, беру всё подряд. Пусть приёмщик заморачивается, у него работа такая.

– Понятно. И много можно на этом заработать?

– Да, как тебе сказать, по-разному. Это зависит от многих факторов: где продавать, кому конечно, ну и каково количество найденного. Самое основное, это мощностность артефакта, есть очень дорогие находки, но естественно редко. Ты если видишь какие-то артефакты, обязательно собирай. Будем в большом городе, я тебя возьму с собой к перекупщику, и там сам помотришь, стоит ли этим заниматься.

– Хорошо, – улыбнулся я, не ожидая такого предложения, – договорились, я тогда буду собирать те, что ты пропустишь.

– Не надо, – замахал руками Стик, – собирай те, что видишь. Тут правила как в казарме, кто первый встал, того и тапки.

Я даже вздрогнул, от его последних слов. Стик, слово в слово повторил, всем известную «армейскую мудрость». И как это нужно понимать. Взаимное проникновение миров или все армии одинаковы? А может я не первый сюда попал, люди ведь реально пропадают из нашего мира, и всех на чёрных хирургов не спишешь.

С этого момента, я тоже время от времени отбегал в лес и собирал природные артефакты. Много времени это не занимало, а возможность заработать упускать нельзя. Ещё неизвестно как я устроюсь в этом мире. Можно конечно влиться в отряд Трока и стать наёмником, он уже намекал на это, но вот чувствую, не моё это. Вот работа поисковика, это уже ближе мне по духу, я люблю бродить по лесу, а если это ещё и доход приносит, то вообще красота. Но если честно, то, как подумаю про магию, то внутри прям свербит. Надо бы узнать о ней побольше и о поступлении в магическую академию. Ну, время пока есть, нам ещё две недели пилить до места назначения. В отряде есть несколько магов, так что осталось их разговорить и получить нужную информацию. Думаю, это не составит особого труда.

Первый переход дался отряду тяжело. Бывшие раненные и я в том числе, после обустройства ночной стоянки, просто рухнули и уснули. Я даже не стал ставить палатку, просто расстелил спальник у костра и на нём уснул. На второй день, было уже немного полегче и когда встали на ночлег, я начал ставить палатку. Стоявшие неподалёку Трок и граф Маринтель, подошли ближе и стали наблюдать за моими действиями. Правда это было недолго, так как поставить небольшую, двухместную палатку, это дело пяти минут. Ещё минуту на то, чтобы расстелить коврик и спальник. После чего я закинул в палатку рюкзак и повернулся к ним лицом.

– Это твой шатёр? – спросил Трок, на что я кивнул. – Очень интересная конструкция.

– Очень интересная и очень необычная, – кивнул граф.

– Обычная палатка, походный вариант, – пожал я плечами, уже понимая, что в очередной раз сплупил.

Ну, вот кто мне мешал хоть чуть-чуть подумать, «ума нет, считай калека». Ведь сразу было понятно, что необычные технологии, обязательно привлекут внимание. Спросите, какие могут быть технологии в палатке? Да те же замки молнии. В обществе, где в походе ставят шатёр, размером с небольшой киоск и у которого вход на завязочках, моя китайская палатка вызывает технологический шок.

– Можно посмотреть поближе, – спросил граф.

– Да, конечно, – кивнул я, а сам подумал « ну вот и конец моего инкогнито».

Граф Маринтель с интересом пощупал ткань палатки, потом несколько раз открыл и закрыл молнию входа и наконец, заглянул внутрь. Все его действия повторил и Трок, а потом сказал:

– Знаешь Владис, я уже не уверен, что ты из северных варваров.

– Таких изделий, на нашем материке никто не производит, – сказал граф, – да и на южном некому это делать. Он мёртв со времён войны древних магов. Остаётся только западный материк, но с ним нет связи с тех же времён, и что на нём происходит, никто не знает. Многие государства посылали туда морские экспедиции, но ни одна не вернулась. Может ты Владиэль, нам расскажешь?

– Нет, не расскажу, – покачал я головой, – так как понятия не имею, что происходит с вашим западным материком. И кстати Трок, я никогда не утверждал, что я принадлежу к народу северных варваров. Хотя в других странах нас иногда так называют. Только не из-за того что мы дикие и неразвитые, а из страха. Побаиваются наш народ почему-то, хотя видит бог, повода мы не давали.

– Так откуда ты, – переспросил Трок.

– А я не знаю, – пожал я плечами.

– То есть, как, – удивился граф.

– А вот так. Шёл по лесу, собирал грибы и вдруг оказался в вашем мире. Так что я понятия не имею где мой дом. Может быть в соседней солнечной системе или вообще в параллельной вселенной. Вот такие пироги, – вздохнул я тяжело.

– Вот так новость, – выдохнул Трок.

– Да, неожиданно, – подтвердил граф Маринтэль. – То, что в наш мир иногда проникают демоны с нижних планов, это всем известно.

– Каких демонов!?! – удивлённо посмотрел я на эльфа.

– Разных, Владиэль, – улыбнулся граф.

– Ага, прорыв Инферно, – покивал Трок, – но чаще прорываются не демоны, а разные хищные животные из их миров. Очень неприятная ситуация, так как этих животных очень трудно убить. У них шкура, что тяжёлый доспех, не сразу пробьёшь.

– Может у вас ещё и ангелы есть, – хохотнул я.

– Нет, в нашем мире их нет, – серьёзно ответил граф, – но иногда они приводят свои торговые караваны из верхних планов. В столице Ромиланской империи, есть площадь межмировых порталов. Именно туда ангелы и прибывают. В Ромиле, столице империи, раз в год проходит Великая ярмарка, так что там можно увидеть таких разумных, что и в страшном сне не привидится.

– Понятно, – задумчиво сказал я, – а через эти ваши порталы, можно в любое место попасть?

– Хочешь вернуться домой, – покачал головой граф, – нет Владиэль, не выйдет. Каждый портал привязан к определённому миру. Хотя ты можешь обратиться в имперскую канцелярию, может на площади есть портал и в твой мир. У вас такая ярмарка бывает?

– Чтоб из разных миров, разумные собирались? Нет, не бывает, – усмехнулся я. – В нашем мире кроме человека, вообще больше нет разумных, по крайней мере, официально.

– То есть, как нет? – удивился граф. – Целый мир, состоящий из одних людей?

– Да. Эльфы, гномы и орки упоминаются только в выдуманных историях и детских сказках. И магии у нас тоже нет, – сказал я.

Эльф с оборотнем, то есть граф Маринтэль и Трок, стояли и удивлённо открывали рты, но ни слова не могли произнести. Во как я их шокировал, хи-хи.

– Ты, конечно, шутишь, – отмер наконец эльф, – такого не бывает.

– Ещё неделю назад, я думал, что не бывает такого, – ответил я, обводя вокруг рукой.

– Но без магии, не было бы жизни, – всплеснул руками эльф, и куда только делась хваленая эльфийская невозмутимость. – Всё мироздание наполняет магическая энергия, Манна. Она основа жизни.

– В нашем мире, основа жизни, физические и математические законы мироздания, – ответил я. – Наш мир строится на технике, а не на магии.

– Как у гномов, что ли? – пришёл в себя Трок.

– Гномы прекрасно владеют магией земли, – поправил его эльф, – и все их инженерные разработки, так или иначе привязаны к этой магии. Владизель, если ты рассказал правду, то тебе бесполезно ехать в империю. Там точно нет портала в такой странный мир.

– Понятно, – грустно ответил я, надежда умерла в зародыше.

– Не грусти дружище, – хлопнул меня по плечу Трок. – Выход можно найти даже из самой сложной ситуации. Главное не сдаваться и судьба обязательно подарит тебе шанс. Пошли ужинать, вон всех к кострам зовут.

Глава 7

Путешествие в караване не отличалось весельем. Это по идее очень монотонная и скучная работа. Отдохнуть и немного развеяться, можно было только на вечерних стоянках. Поэтому за костром засиживались допоздна, пели песни, играли на музыкальных инструментах и рассказывали различные истории. В один из таких вечеров, эльфы одарили нас своим присутствием и даже спели несколько песен, под аккомпанемент своих гитар. Ну, гитарами, это я их называл, а что, похожи. Барабан гитары круглый и струн восемь, вот и все различия. Эльфы называли их виолами. Но должен вам сказать, песни их звучат волшебным образом. Мало того что сам язык у них мелодичный, так ещё и своими голосами они владеют безупречно. А когда запела Силиналь, дочка графа, я почти влюбился. Почему почти? Наверно потому, что до сих пор воспринимаю эльфов, будто кино смотрю или мультфильм. Ну как можно влюбиться в мультяшного героя!? Да короче, видимо внутренне ещё не поверил, что я здесь застрял.

Некоторое время, я внимательно следил за действиями эльфов музыкантов, чтобы понять, как они играют на своих виолах, но поняв, что никакой разницы с нашими гитарами нет, и даже аккорды встречаются похожие, я стал просто наслаждаться музыкой и песнями. Жаль, у меня гитары нет, я бы тоже что-нибудь сбацал. Как-то раз, гуляя во дворе, я заметил, какими глазами девчонки смотрели на моего соседа, который вынес из дома гитару и пытался что-то брэнчать. Мне тоже захотелось, чтоб на меня так смотрели, и я упрямил родителей отдать меня в музыкальную школу в класс гитары. Проходил, правда, я туда не долго, начал не успевать и в секцию тхэквондо ходить и в музыкалку, но кое-чему научиться успел. Позже, учитель из музыкальной школы, приходил к нам домой и уговаривал родителей вернуть меня в музыкалку. Оказывается у меня идеальный слух, как выразился учитель, но мне тогда было интересней кулаками помахать, чем сидеть и корпеть на сольфеджио, а родители не настаивали. Но музыку, я всегда любил и дома у меня на стене висит не только гитара, но и балалайка с банджо. Когда у меня плохое настроение, я беру какой-нибудь инструмент, и играю, что в голову взбредёт. Настроение всегда повышается, ну или выравнивается.

– Вы играете? – услышал я женский голос.

Подняв удивлённо голову, я увидел над собой Силиналь, дочь графа. Похоже, я так задумался, что даже не заметил, как закончилась песня и ко мне подошла эльфийка.

– Вы очень пристально наблюдали за игрой на виоле, – сказала Силиналь, – будто пытались вспомнить, как играть.

– Дома я играл на похожем инструменте, – пришлось ответить мне, – но у него форма немного другая и струн поменьше.

– Попробуйте, – протянула она мне виолу, – может не такая и большая разница.

Ну что делать, взял. Хотя, что я теряюсь, сам ведь хотел попробовать. Ну, даже если ничего не выйдет, не прибудут же меня, в конце концов. Я провёл правой рукой по струнам, прислушиваясь к их звучанию. Потом попробовал поставить несколько аккордов, перебирая струны. Очень похоже на гитару, если не обращать внимание на лишние две струны. Ну что ж, рванём по бездорожью. Я решил для начала сыграть песню, очень подходящую к нашей ситуации. Единственно, пришлось в срочном порядке переводить её на общий язык. Слова песни простые и это не вызвало больших проблем, просто пришлось потратить некоторое время. Возможно, получилось не идеально, но все замолчали и прислушались, когда я запел:

«Эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги, да степной бурьян,

Знать не можешь, доли своей, может, крылья сложишь, посреди степей,

Вьётся пыль под сапогами, степями, полями, а кругом бушует пламя, да пули (стрелы) свистят.

Эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги, да степной бурьян,

Выстрел грянет, ворон кружит, твой дружок в бурьяне, не живой лежит.
А дорога дальше мчится, пылится, клубится, а кругом земля дымится, чужая земля.
Эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги, да степной бурьян,
Край сосновый, солнце встаёт, у крыльца родного, мать сыночка ждёт,
И бескрайними путями, степями, полями, всё глядят во след за нами, родные глаза.
Эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги, да степной бурьян,
Снег ли ветер, вспомним друзья, нам дороги эти, позабыть нельзя».

Некоторое время, после окончания песни, стояла гробовая тишина. Я даже начал беспокоиться, не затронул ли какое табу. Может в пути о дороге петь нельзя или ещё что, кто этих инопланетян поймёт. Но вдруг поднялся гвалт и аплодисменты, здесь хлопают не в ладоши, а одной ладонью по колену.

– Хорошая песня, Владис, – подошёл и по привычке хлопнул меня по плечу Трок. – Прямо, как о нас написали.

Глаза у Трока были влажными, но слёз было не видно, мужик, сдержался. А вот глянув на Силиналь, я подумал, что одного платка будет мало. Я протянул ей виолу и она, взяв её, убежала в сторону своего шатра. Надо будет что-нибудь повеселее перевести в следующий раз, подумал я.

– Я рад, что тебе понравилось, – ответил я Троку.

– Всем понравилось, – сказал он. – Ты не только мастер меча, но и отличный менестрель, Владис.

– Ты не прав, Трок, я вообще не умею обращаться с мечом.

– Ну да, конечно, мы все видели, как ты не умеешь, ха-ха, – рассмеялся Трок, на что я только покачал головой.

– Ты не понимаешь, дружище, у меня дома уже давно никто не использует такое оружие.

– Что ты имеешь в виду? – раздался голос графа Маринтэля за спиной.

Я чуть не вздрогнул, вот как он умудряется подкрадываться так неожиданно. Что самое интересное, всегда оказывается в нужном месте, в нужное ему время.

– В моём мире уже давно изобрели более массовое и смертоносное оружие, чем лук и меч. Поэтому примерно лет триста назад от них отказались, как от потерявших актуальность, – объяснил я графу.

– И чем же вы тогда воюете? – удивился Трок.

– Огнестрельным оружием, – ответил я, – ну это если говорить по-простому.

– А если поточнее? – встрял опять граф.

– Точнее? Ну, вот вы рассказывали про боевых магов огня, что могут за минуту выпустить два, три небольших фаерболо. А теперь представьте, что маг может выпускать несколько сотен маленьких фаерболов в минуту, вот это и будет самый простейший автомат, то есть ручное оружие.

– Да-а, меч тут действительно не поможет, – почесал затылок Трок.

– Ты забываешь про архимагов, – махнул рукой граф, – они вполне могут повторить это, имея в запасе накопители конечно. Но это им и не нужно. Любой архимаг может так вдарить, что весь наш караван накроет.

– Мне кажется, мы сейчас похожи на детей, – сказал я, и Трок с графом удивлённо на меня посмотрели, – которые хвастаются друг перед другом у кого старший брат сильнее. Вот сейчас как позову брата, у него меч здоровенный и он вам всем навалит.

Мы втрём переглянулись, и грянул общий смех. К нам стали подходить остальные и требовать, чтобы смешные истории рассказывали всем, а не только в узком кругу.

– Хотите историю? – спросил я. – Их есть у меня. Ну, вот например:

«Когда Трок был маленьким мальчиком, он очень хотел стать самым сильным воином. Однажды забравшись на самый высокий холм, недалеко от дома, он поднял вверх кулаки и закричал:

– Я очень сильный, – тут подул ветер, и он покачнулся, но устоял.

Тогда улыбнувшись, он закричал ещё громче:

– Я самый сильный, – ветер подул чуть сильнее, но Трок снова устоял.

Тогда он закричал на всю долину:

– Я самый сильный, сильнее всех, – неожиданно налетел сильный ветер, и Трок кубарем покатился с холма.

Встав, он отряхнулся и спокойно сказал: – Я очень сильный, но лёгкий».

Грянул сдерживаемый хохот и громче всех смеялся сам Трок. Это хорошо, подумал я, значит, он понимает юмор и не обидится. Вообще это хорошо, когда руководство нормально относится к юмору, подчинённым легче живётся с такими командирами.

– Давай ещё, – сквозь смех просипел Трок.

– Ещё? Хорошо, – ответил я, – ну например:

«В море поднялся страшный шторм. Торговый корабль разбился о скалы и затонул, но смогли выжить трое разумных. Это оказались эльф, оборотень и северный варвар. На утро, они обследовали место, куда их выкинуло и выяснили, что это небольшой остров. Так как остров был маленький, то дичи там не было и чтобы прокормиться, они решили заняться рыбалкой. Чтобы сплести сеть, они порвали почти всю свою одежду. Но вот наконец сеть готова и они начали закидывать её в море. В первый раз достали сеть, но она оказалась пустой. На второй раз оказалось то же самое. Вот они в третий раз достают сеть, а там всего одна маленькая рыбка. Ну что делать, есть то хочется. Решили приготовить хоть такую мелкую, в надежде успокоить голод, но тут вдруг рыбка заговорила:

– Отпустите меня обратно в море, а я выполню три желания каждого из вас.

– А давайте попробуем, – сказал эльф, – мы ведь всё равно ничего не теряем, выполнит что обещала, тогда отпустим.

На том и порешили. Первому разрешили заказывать оборотню.

– Хочу стать самым богатым торговцем в королевстве, иметь кучу наложниц и отправь меня домой, – сказал оборотень и тут же исчез.

– Похоже, работает, – сказал эльф, – теперь я загадываю, хочу стать самым богатым эльфом, жениться на дочери Великого Князя и отправь меня тоже домой.

Эльф тоже исчез. Северянин посидел, подумал и решил, что на голодный желудок плохо думается.

– Слушай рыбка, – сказал северянин, – я уже давно в пути, поэтому хочу большой пир и кучу девочек.

В то же мгновение на берегу появились столы с различными яствами и десяток девушек прогуливающих вдоль них.

– Вот это дело, – обрадовался северянин, – но одному праздновать как то скучно, да и не справлюсь я с такой толпой девок. Слушай рыбка, а давай этих двоих обратно на остров».

Смех, в этот раз, стоял как бы ни дольше, чем в первый раз. Трок вообще катался по земле, держась за живот. Анекдот, конечно, так себе, но, похоже, пролетариату понравился и это хорошо. Я таких старинных анекдотов, целую кучу знаю, так что могу долго рассказывать.

С тех пор так и повелось. Вечером, после ужина, все собирались у центрального костра, и начинался концерт по заявкам. Эльфы с тех пор тоже не пропускали вечерние посиделки и даже не сопротивлялись, когда их просили исполнить какую-нибудь песню или просто поиграть на виолах. Если всех это удивляло, по крайней мере, по началу, то я думал, что так было принято, но позднее Трок объяснил, что эльфы никогда не сидели за общим костром, а устраивались особняком у своего костра. Очень интересная информация, что это на них нашло. Во

всём караване, только одно новшество, это я. Значит, эльфы изменили своим привычкам из-за меня, но что им нужно. Я конечно личность неординарная и очень интересная, (сам себя не похвалишь, никто ведь не похвалит) но вот такой непонятный интерес несколько напрягает. Не имея ни малейшей информации по этому поводу, строить догадки бесполезно, поэтому как говорится будем посмотреть.

– Приятный был вечер, – сказал я Троку, на что он кивнул. – Пойду ка я прогуляюсь до кустиков и в палатку, на боковую. Спокойной ночи, дружище.

Глава 8

На небольшой поляне в лесу, возле одного большого костра, отдыхали и готовили ужин остатки отряда орков. Немного в стороне стоял огромный орк, являющийся предводителем отряда, и разговаривал с другим орком, не сильно ему уступающему по габаритам.

– Нас явно подставили, командир, – говорил меньший по размеру орк. – Они не предупредили, что в караване будет мастер меча, а значит провал, лежит целиком на заказчике. Мы не должны возвращать задаток, более того, они обязаны полностью оплатить работу. У нас очень большие потери и набор новых воинов, потребует не малых средств.

– Меня не нужно убеждать, – рыкнул, глава отряда орков, – я и без тебя это понимаю. Только я сомневаюсь, что эти прижимистые Дроу заплатят за проваленное задание, даже несмотря на то, что это полностью их вина.

– В чём наша вина? – раздался за спинами орков мелодичный, но твёрдый с командирскими нотками голос.

Младший орк подпрыгнул на месте, хватаясь за боевой топор, но главарь положил ему руку на плечо, останавливая и медленно развернулся к говорившему.

– Приветствую тебя Тарания, – спокойно сказал главарь орков. – Ваша вина в том, что вы не всю информацию нам сообщили о караване, из-за чего я потерял три четверти воинов.

– Значит задание, не выполнено? – холодно спросила Тарания, даже не пытаясь поздороваться, чем явно оскорбила орков.

– Нет, – рыкнул орк, – но вы всё равно должны заплатить, так как это ваша вина.

– Мы дали вам денег, – холодно начала говорить дроу, – для того, чтобы вы усилили свой отряд, дали вам амулетную защиту от магов каравана, предоставили все разведанные, собранные нашими агентами, и вы смеете утверждать, что ваш провал, это наша вина?

– Вы не сообщили, что их будет сопровождать мастер меча, – крикнул младший орк.

– Этот мастер один выкосил почти половину моего отряда, – зарычал глава орков.

– Мастер меча!?! – удивилась дроу. – У нас таких сведений нет, но это ничего не меняет. Кто вам помешал самим провести разведку, прежде чем бездумно нападать на караван. Любой нормальный воин, сначала проверяет полученную информацию, прежде чем начинает действовать. Я уже жалею, что связалась с такими тупыми исполнителями. Вы испортили всю операцию, теперь в караване все будут настороже.

– Да как ты смеешь, чтоб меня оскорбляла какая-то баба, – начал глава орков и вдруг захрипел с перерезанным горлом, а дроу молча убирала свой меч в заспинные ножны.

В это же время из леса посыпались стрелы, и вскакивающие орки сразу падали обратно на землю. Через пару минут всё было кончено. На поляну из леса вышли ещё десять дроу, которые держали в руках луки. Тарания огляделась вокруг и увидела, что все орки уничтожены и на поляне в живых присутствует только её отряд. Это был не просто отряд, это были её телохранители и боевые подруги, её боевая десятка или как у них принято называть, боевая звезда. Тарания гордилась своей звездой. Она сама отбирала каждую дроу в отряд. Это были лучшие воительницы в их клане, и они постоянно доказывали это, на ежегодных боевых играх. Но сегодня Тарания была расстроена, придётся возвращаться домой с невыполненным заданием, а это пятно на её безупречной репутации. Больше всего её раздражало, что она подвела свою мать, которая и отправила на это задание. Подвести мать, это полбеды, но подвести мать, которая ещё и глава клана «Чёрной змеи». Для кого другого это был бы смертный приговор, а вот как мать накажет её, ещё вопрос.

– Старшая сестра, – подбежала к Тарании её заместитель, – все улики, указывающие на нас, собраны или уничтожены.

– Хорошо Лирия, выдвигаемся домой, – скомандовала Тарания и добавила немного тише. – Нужно сообщить старшей матери о провале с орками, может ещё не всё потеряно и она посоветует как решить задачу.

– Это вряд ли, – отозвалась заместитель. – Пока мы доберёмся до дома, караван уже подойдёт к границам эльфийского леса. Может, сами ударим? Устроим им засаду и выьем всех бойцов стрелами.

– Нет, это будет прямым нарушением договора с эльфами, – покачала головой Тарания. – Если бы не было этого договора, мы бы никогда не обратились бы к наёмникам оркам. Нам нельзя светиться.

– Не хочется возвращаться с не выполненным заданием, – грустно сказала Лирия.

– А уж как мне не хочется, – согласилась Тарания, – но другого выбора у нас нет. Да и как ты собралась справиться с мастером меча, он половину орков на тот свет отправил, думаешь у нас больше шансов?

– Думаю, орки просто наврали, что караван сопровождает мастер меча, – ответила Лирия. – Ты ведь, старшая сестра, сама знаешь, как трудно нанять мастера и агенты об этом ничего не сообщали.

– Лирия, ты и правда, думаешь, что караван, без магической поддержки, смог справиться с отрядом в сто двадцать орков? – спросила Тарания. – Если это так, то мне пора назначать нового заместителя, старый начал много фантазировать.

Отчитанная дроу замолчала и покорно опустила голову, показывая свою покорность перед старшей по должности и званию. Тарания хмуро смотрела на свою заместительницу, но в душе она была с ней полностью согласна.

– Уходим, – хмуро бросила команду Тарания и сама первая скрылась в темноте леса.

Всю ночь боевая звезда дроу бежала по лесу и остановилась на отдых только под утро. Дроу не любили ходить под светом солнца, так как оно сильно жгло их кожу, и самое главное, чуть ли не выжигало глаза. Спустившись много тысячелетий назад в пещеры, они настолько изменились и привыкли к темноте, что солнце стало для них вредно. Были, конечно, различные алхимические и магические средства защиты от солнца, но пользовались ими в исключительных ситуациях, так как и они не были безболезненными. Вообще, не смотря на то, что дроу и эльфы имели общие корни, за время проживания под землёй, дроу стали сильно отличаться от своих сородичей эльфов. Общее у них осталось только худощавое, стройное строение тела и заострённые кверху уши, остальное было диаметрально противоположным. Если у эльфов были обычные глаза, то у дроу они напоминали кошачьи, с продолговатым зрачком. Эльфы, ни мужчины, ни женщины, никогда не стригли волосы и даже не заплетали, не смотря на то, что в некоторых ситуациях они могли мешать, то дроу всегда волосы стригли очень коротко. Цвет кожи у них тоже отличался. Эльфов можно было назвать бледными, настолько у них была белая кожа, а вот у дроу кожа была тёмно-коричневой, почти чёрной и это ещё больше бросалось в глаза на фоне белых, будто седых волос. У эльфов волосы тоже были светлыми, в основной массе, но иногда встречались и тёмно-русые. В общем, отличий было очень много, как явных, так и не очень. Но самым главным отличием у них, была структура правления. У эльфов официально был патриархат и правил всеми эльфами Великий Князь, а у дроу был матриархат и правила всеми Великая Мать.

Если некоторые думают, что матриархат, это здорово и такое государство будет мирным и хорошо развивающимся, так как женщины более уравновешены и терпеливы, всё-таки женщина это мать. То дроу значит, не повезло изначально, так как, спустившись под землю, они сразу начали воевать с гномами и их ближайшими родственниками дварфами, которым не понравилось, что в их пещерах завелись новые жильцы. Из-за этой многовековой войны, дроу превратились в милитаризированное государство с чёткой военной иерархией. Любой психолог вам скажет, что нет страшнее зверя, чем мать, потерявшая своего ребёнка. Возможно,

именно это виновато в такой сильно искривлённой психике дроу. Ведь всем народам известно, что дроу беспринципны и способны на любой подлый поступок, даже поговорка появилась «я тебе верю как дроу». Хотя справедливости ради нужно сказать, что насколько дроу были беспринципны с другими, настолько же они были верны своей расе.

А вообще, дроу были самым закрытым государством и другие о них знали очень мало, только слухи и выдумки. Возможно, именно из-за недостатка информации, их так опасались и распространяли всевозможные слухи. Да и сами дроу этому потакали, своим молчанием и своим диким поведением, когда изредка оказывались в других странах.

Тарания спала в корнях дерева, накрывшись с головой тонкой тканью из паучьего шёлка и засыпавшись опавшей листвой. Мало кто обратил бы внимание, на этот небольшой холмик листьев у подножия большого дерева. Но вот её слуха коснулось еле слышное шуршание листвы, недалеко от неё. Тарания мгновенно проснулась и приготовилась к бою.

– Старшая сестра, – послышался шёпот Лирии, и Тарания облегчённо вздохнула, убирая руку с меча. – Уже темнеет, пора завтракать и выдвигаться.

– Иду, – прошептала в ответ Тарания.

Лёгкий, быстрый завтрак и снова бег на всю ночь. Время от времени дроу переходили на шаг и во время ходьбы перекусывали сушёными ягодами и орехами, после чего снова переходили на бег. Тарания торопилась вернуться домой, она ещё надеялась на то, что мать найдёт решение проблемы с караваном. «Нет никого мудрее её матери и потому надо поторопиться, пока караван ползёт по лесу. Откуда вообще взялся этот мастер меча», думала Тарания, «ведь агент не мог ошибиться. Да и мастеров очень мало, они все известны, а орк утверждал, что это был человек, северный варвар. Среди людей вообще нет мастеров меча, по крайней мере, до сих пор не были известны. Северяне конечно очень неплохие бойцы, в отличие от других людей, живущих в южных странах, те в основном занимаются торговлей, но чтобы мастер. Хотя, что мы вообще знаем о северных варварах, это, наверное, самое закрытое общество, после дроу. Вроде на севере Ромиланской империи есть города, которые изредка торгуют с северянами. Нужно будет уточнить в службе разведки, когда вернёмся домой. Долбаный северянин, откуда ты взялся на мою голову».

Через пять ночей, боевая звезда дроу, наконец, попала в подземные коридоры, пройдя пост охраны, а ещё через половину дня, измождённая Тарания заходила в кабинет своей матери.

– Я не вижу радости от выполненного задания на твоём лице дочь, – встретили Таранию слова матери.

– Мы не выполнили задание, старшая мать, – официально обратилась Тарания к матери, как к главе клана. – Орки провалили задание, их разбили, не смотря на всю нашу поддержку.

– Рассказывай всё по порядку, – нахмурилась глава клана «Чёрной Змеи».

Рассказ Тарании много времени не занял. Она по военному чётко и по порядку рассказала обо всём случившемся и о том, что рассказал орк. После чего встала в позу почтения и стала ждать, какое наказание изберёт мать нерадивой дочери. Но шло время, а мать молчала. Тогда Тарания приподняла голову, чтоб взглянуть на мать и увидела, что та сидит задумавшись.

– Ты правильно сделала, что не стала преследовать караван, – раздался, наконец, голос матери. – Нам сейчас не нужны проблемы на эльфийском направлении. Раз не получилось захватить их посольство чужими руками, то так тому и быть. Жаль, конечно, такой плюс на переговорах был бы не лишним, но не критично. Найти новых наёмников мы уже не успеваем, да и нельзя торопиться в таких делах, поэтому твоё задание я отменяю. Тебе и твоей звезде сутки отдыха, а потом ты должна наведаться к нашему информатору и выяснить, откуда появился неизвестный мастер меча и почему он о нём не сообщил.

– Как прикажешь старшая мать, – поклонилась Тарания.

– Этот информатор работает на нас уже давно, – продолжила глава клана, – и заслужил некоторого доверия. Поэтому действуй аккуратно, не надо сразу голову отрывать. Понятно?

– Да мама.

– А то знаю я твоих боевиков. Сначала башку отрывают, а потом начинают вопросы задавать.

– Всё сделаем аккуратно, я сама пойду на встречу.

– Хорошо. Да, если окажется, что информатор не причём, то передашь ему задание. Пусть понаблюдает за этим северянином и информацию сообщает нам. Всё, иди, отдыхай.

Глава 9

Утром, после того, как провёл процедуру бега до кустиков и умывания, я подумал, что в этом мире расслабляться не стоит и нужно продолжить тренировки с оружием. По хорошему, так стоит найти себе учителя среди местных и поучиться бою на мечах, но это не мешает мне потренироваться с шашками. Отойдя в сторонку от лагеря, я начал тренировку с дыхательной гимнастики, пластично перейдя к разминочным ката. Десять минут на дыхание и двадцать на прогрев всех групп мышц, после чего перешёл на фланкирование шашками. Я даже не заметил, как перешёл в какой то полу транс и мои обычные движения с оружием всё более усложняются. С каждой минутой, я всё более чётко ощущал, что эти знания поднимаются откуда-то из глубин моей памяти. Ощущения были очень странными и в то же время какими-то тёплыми, что ли!? Будто какой-то родной человек тебя учит, не учитель в школе, а именно как бабушка, терпеливо и с улыбкой.

Меня, как и многих моих сверстников в детстве, отправляли на летние каникулы в деревню. Кроме обычных игр и отдыха, мы обучались самым простым работам, например, гвоздь забить или дрова нарубить. Современная молодёжь вряд ли знает что-то кроме своих компьютеров, хотя справедливости ради нужно сказать, что и среди моего поколения таких не мало, но сейчас не об этом. Как-то раз, когда я отдыхал в деревне, деду привезли дрова в виде длинных брёвен. Естественно дед позвал меня на помощь, ну это я тогда так думал, на самом деле он решил меня поучить работать с пилой и топором. Мне тогда было всего восемь лет, но я до сих пор помню этот эпизод своей жизни очень хорошо. Дед, мягко улыбаясь в свою седую бороду, показывал, как надо правильно держать пилу и в какой момент нужно прилагать к ней силу, а в какой расслаблять руку. Для меня это было новое и интересное дело, поэтому я счастливо корпел над бревном с пилой в руках, а дед время от времени поправлял меня. Бабушка в это время смотрела на нас из открытого окна дома и, улыбаясь, приговаривала, вот вроде какой у нас помощник растёт. В общем, воспоминания от этого обучения очень приятные и тёплые. Вот примерно такие же ощущения у меня появились во время тренировки. Будто кто-то родной поправляет мою руку с шашкой и показывает, как надо бить с лучшим результатом.

Впав в этот обучающий транс, я перестал обращать внимание на то, что происходит вокруг, но зато новые знания, как будто отпечатывались в моём сознании. Я не знал названия этих новых приёмов, но в голове рождались образы, и каждое движение вызывало ассоциации с каким либо понятием. Вот это движение, ураганная мельница, а это пикирование ястреба, а вот это, движение на восемь сторон света. Вот я делаю прыжок и кувырок в воздухе, после чего обрушиваю обе шашки сверху на своего воображаемого противника. Удар страшный, пробивающий любой блок, это называется удар горного барса и тут же откат через спину и, встав на ноги движение на восемь сторон света, моё тело шашки оплетают так, что кажется, будто я в металлическом коконе. Пробиться ко мне не возможно, но за то я порублю любого, кто сунется в этот момент на расстояние трёх метров, а может и больше.

Не смотря на то, что я занимаюсь уже не меньше часа, ощущения усталости нет. Даже наоборот, такое чувство, будто меня наполнили энергией, как флягу водой под самую завязку. Я понимаю, что нужно останавливать тренировку, иначе могу лопнуть от переизбытка энергии. Делаю несколько простейших восьмёрок шашками и останавливаюсь, выпадая из трансa. В этот раз нет никакой красноты в глазах и разум чист, это радует, значит, в кому как в первый раз не впаду. А вот то, что вокруг моего места тренировки стоит толпа воинов, точно не радует. Оглядевшись, я увидел в толпе Трока и рядом с ним графа Маринтеля.

– Что, уже и потренироваться спокойно нельзя, – буркнул я нахмурившись.

В тот же момент всех воинов как ветром сдуло, остались только Трок с графом. Я стоял и с обалдевшим видом осматривался вокруг. Ни хрена себе реакция и чего я такого сказал?

– Не обижайся на моих парней Владис, – смущённо улыбаясь, сказал Трок, подходя ближе. – Они первый раз в жизни видят тренировку мастера меча.

– Да все это видят в первый раз, – сказал граф. – Мастера не любят наблюдателей, а кто не понимает, обычно остаются без головы. Мастера хранят свои секреты жёстко.

– Так это потому такая реакция на мои слова? – удивился я.

– Конечно, – подтвердил граф, – всем жить охота.

– Нет, это бред какой-то, я ведь вам уже говорил, что не являюсь мастером меча, – вздохнул я.

– Мы это помним, – кивнул Трок, – но пойми, в это сложно поверить, тем более после того, что я только что видел.

– Извини Владиэль, – сказал граф, – мы легко можем поверить, что ты из другого мира. Это у нас не новшество, в империи полно иномирцев живёт, но вот в то, что у вас отказались от меча, не верится. Ты сам это опровергаешь своими тренировками.

– Ну и ладно, – махнул я рукой, – верьте, во что хотите. Только, пожалуйста, перестаньте меня по-разному называть, я скоро сам забуду, как моё имя звучит правильно. Давайте договоримся до какого-то одного сокращения, раз вы не можете выговорить моё имя.

– Это правильно, – сразу согласился Трок. – Владис очень правильное имя и выговаривать легко, и на старом языке означает «первый воин».

– Нет, Владиэль звучит лучше, – не согласился граф, – на старом наречии это означает «владелец». Владетелями называли тех, кто основывал новый клан. По-моему очень хорошее имя, значимое.

– Нет, так не пойдёт, – покачал я головой. – Чем вам не нравится Влад, коротко и дома меня так всегда называли.

– Нельзя так относиться к имени Владис, – серьёзно сказал Трок. – Имя, это твоя сущность, какое имя ты получаешь при рождении, тем, в конце концов, и становишься, так говорили старики.

– И что плохого в имени Влад? – спросил я.

– На моём языке это означает умертвитель, – тихо сказал Трок. – Так называют тёмных магов, которые выбрали направление некромантии. Это не официальное название, а что-то вроде ругательства. Самое страшное проклятие звучит так, «чтоб ты попал на алтарь умертвителя».

– Тут я согласен с Троком, – покивал граф, – на старом наречии слово Влад пишется как «Ул Влад» и означает тёмный властелин.

– Вот вы тоску наводите, – покачал я головой. – Ну а если взять вторую часть моего имени, Слава? Может, будете называть меня Слав?

– Мужчине, конечно, не стыдно гордиться, когда у него один из важных органов очень больших размеров, – смущённо начал Трок, – но иметь такое имя, несколько опрометчиво.

– В культурном обществе, – гордо вскинув голову, сказал граф, – о таком говорить не принято, это дело сугубо между супругами.

– Орган, супруги, – начал я непонимающе, но потом до меня дошло, и я в сердца воскликнул. – Да тьфу на вас, устроили тут урок иностранного языка. Зовите, как хотите, но моё имя Владислав и по отчеству я Юрьевич.

Я расстроенный направился к костру, куда всех созывали на завтрак. Нет ну напридумывали каких-то ужасов, чтобы называть меня по-своему. Вот как заставлю выговаривать полностью имя с отчеством. Продолжая хмуриться, обдумывая эту ситуацию, я подошёл к повару и протянул свою миску. Тот, похоже, испугался страшного мастера меча, так как навалил мне полную миску каши трясущимися руками и сверху ещё положил кусок мяса приличных размеров.

– Дружище, – я постарался улыбнуться как можно дружелюбнее, – спасибо конечно за такой барский подгон, но я на завтрак столько точно не съем. Будь добр, половину зачерпни обратно. Налей лучше горячего отвара в кружечку.

Повар, молодой парнишка, смущённо улыбнулся и кивнул. Через пару минут я уже сидел возле своей палатки и наворачивал завтрак.

– Слушай Трок, а по отчеству, это что значит? – спросил граф. – Я как-то человеческие традиции не изучал и не понял, у него ещё одно имя есть?

– Я точно не знаю, – неуверенно начал Трок. – Во время службы в армии, у меня в сотне было несколько человек, но я особо тоже не интересовался их обычаями. Вроде бы это означает имя отца. Ну как у нас говорят Трок сын Бируга из рода Медвелаков.

– То есть его отца звали Юрьевич? – спросил граф.

– Нет, там, у людей всё сложно, – скривился Трок. – У них вроде ещё окончание имени меняется. Скорее всего, его отца звали Юрев. Очень сильное имя, по-нашему это «Рык в ночи». А у вас как?

– «Сумеречный Демон», – хмуро ответил граф.

– Знаете уважаемый граф Маринтэль, – натянуто бодро сказал Трок, – всё-таки Владис звучит кратко и надёжно. И кстати, он подтвердил это имя, «первый воин», изрубив половину отряда орков.

– А ты не забыл, что слово Влад, умертвитель, имеет ещё и прямое значение, – сказал граф, – то есть убивающий. Тоже, очень даже подходит.

– Он не Влад, а Владис, – хмуро сказал Трок, – именно так я и буду его звать.

– Ну, тогда и я буду звать как раньше, Владиэль, – ответил спокойно граф.

Трок с графом стояли не далеко от меня, возле соседнего шатра и особо голос не понижали. Поэтому я слышал весь их разговор. Сначала я чуть не засмеялся, когда они гадали над моим отчеством. Потом меня бросило в холод от их ассоциаций с убийцей. В конце же, когда они пришли к тому, с чего мы начали разговор, я чуть не подавился кашей. Нет, ну столько времени обсуждать и ни к чему не прийти. Я думал, что так умеет только наша дума с толпой депутатов, обсуждающих нужно ли брать имущественный налог с деревянного деревенского туалета или подарить этот туалет как бонус пенсионерам, типа налоговая скидка. Бред полный.

Плюнув на всё, я сходил к роднику, помыл там посуду и, вернувшись, стал собирать палатку. В караване тоже время зря не тратили, и сборы шли полным ходом. Сегодня предстоял ещё один день похода по лесной дороге. Всё-таки я дитя современного мира и, не смотря на мою любовь к лесным походам и вообще вылазкам на природу, я привык к техническим удобствам, предоставляемым нашей цивилизацией. По дорогам я привык ездить на машине, а не идти изо дня в день пешком, наматывая километры пути. Нет, я знаю, что есть такое движение в современном мире, как «выживальщики», которые уходят в лес на неделю с одним ножом и даже видел несколько их роликов в интернете, но сам я к такому экстриму не готов. А тут приходится привыкать к тому, что наши предки прошли ещё сотню лет назад. Вот бы рассказать парням из космопоиска, что я сопровождаю торговый караван по дикому лесу пешком, да ещё в виде воина мечника. Игорь бы наверно удавился от зависти, а Ксюха бы просто прибила. Как они интересно там, как мама!? Ксюня наверно сторожит меня на месте моего исчезновения. Она упорная, наверняка будет караулить даже после того, как поймёт, что время вышло. Прости сестричка, но в этот раз приключения свалятся только на меня.

Глава 10

Наконец то мы вышли из леса, впереди несколько дней похода по степи и переход через небольшие горы. Вернее не переход через горы, а проход через небольшое ущелье и потом опять пару дней по степи и снова лес, только уже не дикий, а обжитой эльфийский лес, почти парк как мне сказал Трок. За время путешествия через дикий лес, эльфийские маги целители, смогли поднять на ноги шестерых из десяти тяжелораненых воинов. Ещё двое не выжили и мы их похоронили. Оставшиеся двое тоже выздоровели, но вот встать пока не могли, так как лишились одной из ног, один правой, а другой левой. Шестеро выздоровевших, тоже лишились какой-либо конечности, но маги смогли приживить их обратно, а последним двоим, не повезло. Как маги не старались, приживить им ноги не получилось, слишком велики были повреждения.

Вообще местная медицина меня поражает. Хотя медициной её называть наверно не стоит, это действительно магия. Магия с большой буквы. Даже тем двум воинам, что остались без ног, достаточно иметь достаточно денег, чтобы оплатить работу архимагу целителю или как здесь принято говорить магу жизни, и он отрастит им новые ноги. Удивительно, правда!? Но конечно всё упирается в наличие средств, то есть золота. Даже самый плохонький маг, берёт за свою работу очень дорого, что уж говорить об архимагах. Как сказал Трок, даже если весь отряд отдаст все свои накопления, то этих денег не хватит и на одного воина. Да-а, похоже, зажрались местные маги.

Отращивание потерянных конечностей, как оказалось, не самая дорогая процедура. Как я случайно выяснил, дороже всего продление жизни. Самые сильные маги целители, могут вернуть постаревшему телу молодость. Вот поэтому видимо их и называют маги жизни, хотя это пока только мои домыслы. Особо я с расспросами не лез, но иногда в разговорах проскакивало что-то интересное, и я не мог сдержаться, чтобы не расспросить поподробнее. Так в разговоре с Троком выяснилось, что ему уже сто двадцать три года. Тридцать лет он прослужил в армии, дослужившись до сотника и вот уже семьдесят лет, состоит в гильдии наёмников со своим отрядом.

– Что ты Владис на меня так удивлённо смотришь, – спросил Трок.

– Да вот смотрю и не верю, что вижу перед собой старика, – сказал я.

– Старика? – удивлённо спросил Трок и расхохотался. – Да мне до старика, ещё столько же прожить надо.

– С ума сойти, – покачал я головой. – А сколько вообще живут оборотни, ну, в среднем?

– В среднем? Примерно двести тридцать, двести пятьдесят лет. Можно конечно увеличить продолжительность жизни лет на сто, сто пятьдесят, если у тебя есть большая куча золотых монет и тебе не жалко их отдать магу жизни, за процедуру омоложения.

– Очешуешь, – выпучил я глаза, – двести пятьдесят лет!

– А что ты удивляешься? У вас разве по-другому? Ах, да, ты же говорил, что на вашей планете только люди проживают, и других рас нет. Но и люди, насколько я знаю, живут лет сто восемьдесят, двести. Это не на много меньше нашего.

– Сколько!? Двести лет!? Ваши люди живут двести лет!?

– Владис, ты меня удивляешь, ты же сам человек, – удивлённо смотрел на меня Трок, – у вас что, по-другому?

– Согласно последним статистическим данным, – ответил я глухим голосом, – средняя продолжительность жизни мужчин шестьдесят лет, женщин семьдесят. Но статистика стабильно ошибается в большую сторону. Поэтому реальное положение дел, где-то пятьдесят пять на шестьдесят пять.

Трок даже остановился. Я повернулся, глядя на него грустными глазами. Трок стоял, открыв рот и выпучив глаза. Через минуту он наконец отмер и покачал головой.

– Даже самые коротко живущие гоблины, – сказал Трок, – живут около сотни лет. А сколько лет тебе Владис?

– Мне двадцать девять лет, – грустно улыбнулся я. – Ещё десять, пятнадцать лет активной жизни и начнётся медленное угасание. Последние десять лет своей жизни, наши старики живут, тратя все свои невеликие деньги на таблетки и походы по врачам, чтобы хоть как-то снизить боль от различных болезней, накопившихся за время активной жизни.

– Это ужасно, – сказал Трок, – а кто такие врачи?

– Это что-то вроде ваших магов целителей, – ответил я, – но у них нет таких способностей, и потому они лечат разными таблетками и микстурами, изредка лечебными травами. То, что вытворяют ваши целители, у нас бы назвали чудом. Хотя и у нас есть очень опытные и знающие врачи, и они очень сильно помогают людям. Некоторые проводят такие сложнейшие операции, что их работу тоже можно сравнить с чудом. Кстати, изредка в новостях появляются сообщения, что в каком-нибудь далёком поселении, обнаружен долгожитель, которому сто десять или около того лет, но это редкость.

– Всё равно очень мало, – покачал головой Трок. – Надо попросить графа, чтобы он посоветовал хорошего мага целителя, они у эльфов самые лучшие, и пусть тебя этот маг хорошенько продиагностирует. На вашей планете явно что-то не так, не может разумный жить так мало.

– Полностью согласен с Троком, – раздался голос графа за нашими спинами. – Более того, мне стало самому интересно, что маг скажет, поэтому я даже оплачу его работу.

Похоже, эльф уже давно слушает наш разговор, подъехал потихоньку на своём скакуне и не отвечает. Вот кстати, тоже, удивительные существа эти эльфийские скакуны. Издалека на них посмотришь, обычная лошадь, а ближе подойдёшь и понимаешь, что это совсем другое животное. Вместо копыт, лапы как у кошки, поэтому перемещаются абсолютно бесшумно. Морда вытянутая как у лошади, но в пасти очень мощные клыки и они могут питаться как обычной растительной пищей, так и мяса покусать. Шерсть намного длиннее, чем у лошади, но гладкая и потому издалека это не заметно. Вообще эльфийский скакун ближе наверно к волку, чем к лошади, смущает только размер коняшки.

Если продолжить говорить о других животных, используемых в караване, то крытые телеги или правильнее сказать фургоны, тянут животные размером с индийского слона и похожие на мулов. Очень спокойные, я бы даже сказал флегматичные животные. Создаётся впечатление, что им абсолютно по барабану куда идти и что тащить. Но возница, к которому я иногда подсаживался, чтобы передохнули ноги, рассказал, что это впечатление обманчиво. Если этого мула разозлить, то его не сможет остановить весь отряд Трока. Правда, вот разозлить его, та ещё проблема. Разве что сильно ранить, но и это проблема, не каждая стрела пробьёт толстую шкуру этого слонобика.

Ещё одним представителем скакунов в караване, на которых передвигались передовой и тыловой отряды разведчиков, были самые обычные лошади. Только не те рысаки, которых мы привыкли видеть по телевизору или на ипподроме на скачках, и не старые клячи в деревнях, а настоящие богатырские тяжеловесы с размером копыта больше головы взрослого мужчины. Настоящий боевой конь. Так я думал, пока не подошёл погладить коняшку. Оказалось, что вместо шерсти, у этих лошадей чешуя, как у рыб и тоже очень крепкая.

Последним представителем животного мира в караване, были собаки. Десяток самых обычных собак, ничем не отличающихся от земных. Хотя это моё личное мнение. Возможно, какой-нибудь опытный кинолог и нашёл бы различия, но я таковым не являюсь. Собаки были похожи на обычных дворняг и не были боевыми псами. Они выполняли чисто охранные функции на стоянках и принадлежали торговцам или их возницам. Естественно они были наддресированы и во время боевых действий прятались под фургонами, вместе с караванщиками и вступали в бой так же вместе с ними, когда погибала дружина охраны.

Вот этот момент с охраной, мне тоже показался странным. Если вы видите, что ваша охрана в меньшинстве и терпит поражение, зачем ждать её полного уничтожения. Нужно хватать оружие и выскакивать охране на помощь, возможно именно это перевесит весы в вашу пользу. А так бандиты уничтожат поодиночке сначала охрану, а следом караванщиков. Но как говорить со своим уставом, в чужой монастырь не лезь. Они уже веками водят такие караваны и выработали свою стратегию поведения. Возможно, я просто чего-то не знаю и не могу всецело обмозговать эту ситуацию. Вообще различных нестыковок будет ещё очень много, во многом мне предстоит ещё разобраться в этом мире.

Кстати, вот ещё одна странность. Как только мы вышли из леса, Стик, бывший поисковик, перестал бегать и собирать природные артефакты. Я стал делать это раза в два или три реже, так как самих артефактов стало меньше, но всё равно время от времени замечал их свечение в поле и бежал собирать. За время похода, я насобирал уже целый вещь-мешок, пришлось купить его у торговцев, так как не хотел загрязнять разными камушками и веточками свой рюкзак. Стик же насобирал всего маленький мешочек, с килограмм весом и всё равно перестал собирать. Нужно это дело прояснить.

– Привет Стик, – подошёл я к поисковому, – что-то ты перестал собирать артефакты.

– А, привет Владис, так мы же вышли из леса, – удивлённо посмотрел на меня Стик, но потом махнул рукой и добавил. – Извини, я забыл, что ты не в курсе. Природные артефакты собирают всего в трёх местах. В Великом диком лесу, в северных горах и на западном побережье. Из леса мы вышли и потому я больше не собираю.

– Это значит, я зря собираю, – спросил я, – степные артефакты не ценятся?

– Нет, ты не понял, ценятся любые артефакты. Просто в других местах их нет. Подожди, ты сказал, что до сих пор собираешь?

– Да. Вот, только что подобрал два камня, – показал я Стику раскрытую ладонь, на которой лежали два серых камешка, с мелкими вкраплениями разных цветов.

Стик взял их в свою руку и внимательно рассмотрел со всех сторон, после чего вернул их мне обратно.

– И что, ты видишь исходящее от них свечение? – спросил Стик. – Я, почему спрашиваю, просто я свечения не вижу.

– Да, вижу, – ответил я, – вот этот имеет синеватый оттенок, а второй коричневый.

– Ты что, ещё и цвета видишь, – удивился Стик.

– Ну да, а ты разве нет?

– Нет, я вижу просто светящуюся дымку, бесцветную и всё, – ответил Стик. – Дай мне оба камня, я сбегая до отрядного мага и уточню у него, действительно ли камни являются артефактами.

Я передал ему камни и стал ждать вердикта мага. Интересно, какой будет его положительный ответ. Ну что вы смеётесь, не может быть отрицательного ответа, я ведь вижу свечение, а значит это по любому артефакт. Минут через двадцать, вернулся озадаченный Стик.

– Ну что, – спросил я в нетерпении, – каков вердикт?

– Это действительно артефакты, – начал Стик, – не знаю как такое возможно, но раньше в степи их не находили. Кстати, ты абсолютно правильно определил их цвет. Один принадлежит к магии воды, а другой к магии земли. Маг сказал, что у тебя очень сильное магическое зрение. Обычно маги начинают различать цвета магическим зрением уже под конец обучения в магической академии. Они для этого пять лет его тренируют.

– Это всё конечно замечательно, – сказал я, – но ты так и не сказал, мне собирать эти артефакты или нет, их будут покупать?

– Конечно, будут, обязательно собирай, – сказал Стик, – ты, сколько уже набрал?

– Полный вещь-мешок, – ответил я, – если собирать дальше, то придётся ещё один купить у торговцев.

– Ох, ничего себе, – всплеснул руками Стик, – да с таким объёмом мы замучаемся бегать по перекупщикам и то не факт, что всё продадим. Такими объёмами закупают только магические гильдии или академии. Придётся всё это тащить до столицы и там реализовывать через гильдию магов, но это даже лучше, артефакты там стоят дороже. С твоим количеством и я под шумок продам подороже в гильдии. Как говорится все в плюсе.

– Ну, раз ты так говоришь, то ладно, – ответил я, – у тебя опыта в этом больше.

– Вот и договорились, – улыбнулся Стик.

– Стик, посмотри вон туда, – сказал я, указывая в поле, – видишь свечение?

Стик, продолжая идти возле фургона, с минуту вглядывался в поле, после чего повернулся ко мне и с грустным выражением на лице, покачал отрицательно головой.

– А что ты видишь?

– Просто серый фон, – грустно сказал Стик.

– Попробуй поиграться со своим магическим зрением, – сказал я, – расширь его максимально возможно и так же сузь. Попробуй его расфокусировать, как бы не смотря никуда конкретно и поищи различные оттенки серого свечения. Давай пробуй, попытка не пытка.

Стик снова отвернулся в поле. В этот раз прошло минуты три, а может и больше. Вдруг Стик сорвался с места и побежал в поле. Когда он остановился и наклонился к земле, я перешёл на магическое зрение и улыбнулся. Стик подбирал тот самый светящийся объект. Возвращаясь обратно, он уже по моему улыбающемуся лицу понял, что не ошибся.

– Я увидел отличающийся оттенок серого фона, – гордо сказал Стик.

– Вот видишь, – сказал я, – значит, ты ещё не полностью развил своё магическое зрение и тебе есть, куда расти.

Стик кивнул и заулыбался, светясь как начищенный медный пятак. С этого момента, он опять стал бегать за артефактами.

Глава 11

В шатре эльфийского посла было светло и комфортно, пахло приятными благовониями. На небольшой жаровне, стоявшей возле раскладного столика, закипал красивой формы чайничек. За столом, на раскладных креслах сидели два эльфа. Вообще, несмотря на походный вариант, было видно, что все вещи в шатре очень дорогие и сделаны мастерами своего дела.

– Отец, почему он не обращает на меня внимания, – спросила Силиналь.

Граф Маринтэль молча потянулся к жаровне и взял чайничек, после чего так же молча наполнил отваром две небольшие фарфоровые кружки. Сделав глоток из одной кружки, он слегка скривил губы и, поставив кружку на стол, потянулся за небольшой вазочкой. Достав небольшими щипчиками из вазочки светло-коричневый кубик, граф бросил его в кружку и стал помешивать небольшой ложечкой. Убедившись, что кубик растворился, граф снова сделал глоток и удовлетворённо кивнул. Только после этого он поднял взгляд на свою дочь и спросил:

– Кто милая?

– Отец, перестань отвечать вопросом на вопрос, – нахмурилась Силиналь. – Ты ведёшь себя, как будто я твой оппонент в палате лордов.

Граф улыбнулся смешному для него сравнению и снова взял кружку со столика. Сделав глоток, он откинулся в кресле, запрокинув голову и продолжая улыбаться сказал:

– Тогда перестань задавать глупые вопросы, как эти напыщенные лорды.

– Но отец, – начала Силиналь, но тот оборвал её.

– Как говорит Владиэль, не но-кай, не запрягла ещё, – сказал граф. – Лучше скажи мне, что ты сделала, чтобы он на тебя обратил внимание? Вышла вечером к общему костру и спела пару песен? Так каждый второй в караване этим занимается, и он воспринимает это как должное.

– Я не каждый второй, – вскинулась Силиналь.

– Ну конечно, ты же у нас эльфийская принцесса, – усмехнулся граф, – и привыкла чтобы бегали и ухаживали за тобой.

– Отец, – возмущённо начала Силиналь, но тот снова её перебил, что означало, для знающих его, что граф очень сердится.

– Что отец, где твой разум? Ты забываешь, что он из другого мира и возможно у них совсем другие традиции. Да не возможно, а точно другие. Ты хоть что-то о нём узнала, чтобы строить какие-то планы? Ты знаешь, что в государстве, где он проживал, уже давно нет такого класса как дворянство и ему глубоко плевать кто перед ним, герцог или бездомный нищий? Он будет со всеми разговаривать одинаково. Ты знаешь, что он понятия не имеет, что раз эльфы сели к общему костру на стоянке, то это означает что-то необычное? У него дома нет других рас, там живут только люди, и он по привычке ко всем будет относиться одинаково. Ты же ничего о нём не знаешь и даже не попыталась это сделать, а уже хочешь какого-то результата. Ты очень сильно разочаровываешь меня дочь, разве этому я тебя учил столько лет.

Такого длинного и эмоционального монолога Силиналь ещё ни разу не слышала от отца, и ведь всё было сказано, верно. Ей стало нестерпимо стыдно за свою оплошность и ещё больше за то, что она разочаровала так любимого ею отца. Силиналь опустила голову и прошептала:

– Прости отец, ты прав.

– Девочка моя, – уже спокойным голосом сказал граф, – это очень хорошо, что ты с этим согласилась, значит думать, ещё не разучилась. Только и ты мне ответь на вопрос, зачем он тебе? Нет, я могу понять, если ты захочешь его поизучать. Это очень интересный объект для изучения, не каждый день встречаешь человека из другого мира. Я могу понять, если всё делается, чтобы подружиться с ним. Иметь другом мастера меча, очень выгодно. Но ведь, насколько

я понимаю, у тебя совсем другие интересы. Ответь, зачем тебе долгоживущей, принадлежащей к расе перворождённых, этот короткоживущий.

– Не знаю отец, – ответила Силиналь, не поднимая головы, – но ещё в первый день, как только он появился во время боя, я даже не видела его лица, но внутри что-то дёрнулось, и я поняла, вот он, тот самый единственный.

– Даже та-ак, – удивлённо протянул граф. – Так это не прихоть? Ох, дочка, ну и намучаешься ты с этим иномирцем. Он совершенно не такой разумный, к каким ты привыкла. И это касается не только воспитания, но и восприятия мира в целом.

– Я понимаю это отец, но ничего не могу с собой поделать.

– Ох, Великий Мелорн, за что мне это, – вздохнул граф, – неужто мне и без того мало проблем и ты решил проверить мою стойкость.

– Отец, не говори так. Если ты прикажешь, я проведу весь оставшийся путь в шатре.

– Конечно, а потом ты возненавидишь меня. Нет уж, мне хватает ненависти твоей матери и старшей сестры. Я думаю, ты догадалась, кто стоит за нападением орков.

– Мама, – удивилась Силиналь, – но зачем?

– Ну, это тебе она мама, а твоей сестре, она старшая мать и глава клана «Чёрной змеи», – грустно улыбнулся граф. – А зачем, так это просто, чтобы выкрасть тебя и иметь давление на меня.

– Как грубо, – выдохнула сквозь сжатые зубы Силиналь. – Зачем такие сложности, ведь погибли невинные разумные, которые никаким боком нашей семьи не касаются. Можно просто приехать в гости и пообщаться как семья, ведь любые проблемы можно решить без оружия.

– Ты прекрасно знаешь, как воспитываются дроу, – махнул рукой граф, – им абсолютно наплевать на чужие смерти. Помнишь их первый постулат?

– Цель, оправдывает средства, – ответила Силиналь.

– Причём средством могут быть они сами, – сказал граф и с грустью добавил, – что и произошло с нашим браком, примиряющим два родственных народа.

– Отец, слышишь, – встревоженно заговорила Силиналь – где-то сталь звенит?

– Да, слышу, – ответил граф, – успокойся, они дерутся уже минут пять, тревоги нет, значит это просто тренировка.

– Извини отец, но это звук его мечей, – выкрикнула Силиналь, выбегая из шатра.

– Ага, прикажи ей сидеть в шатре, – буркнул граф, вставая и тоже выходя из шатра.

Пройдя через весь лагерь, двигаясь на шум схватки, посол вышел на небольшую полянку, которую окружила толпа воинов, свободных от дежурства. Найдя взглядом Трока, он протиснулся к нему.

– Добрый вечер сотник, – поздоровался граф, – что опять случилось?

Граф Маринтэль краем глаза уловил движение сбоку и, присмотревшись, понял, что это к ним протискивается Силиналь. Похоже, тоже решила узнать подробности.

– Тренировка посол, – пожал плечами Трок.

– А если поподробнее, – улыбнулся граф и показал Троку глазами за спину.

Трок как бы невзначай обернулся, делая вид, что просто потянулся. Увидев, что через пару воинов от них, наострила уши Силиналь, он повернулся обратно к графу и растянул губы в понимающей улыбке.

– Можно и поподробнее, – согласился Трок, на пол тона повышая голос. – С полчаса назад ко мне обратился Владис. Сказал, что тренирует какой-то новый приём и ему нужен напарник для отработки движений. Сам понимаешь, любой посчитает за честь, потренироваться с мастером меча, но я выбрал лучшего мечника отряда. Представляешь, не потренировавшись и двух минут, Владис просит ещё одного в пару к первому, мало говорит одного. А теперь, как видишь, вокруг него пляшет уже восемь воинов. Причём, как только один из воинов устаёт и уходит с круга, его место занимает другой из толпы, что собралась поглазеть.

– Ну и прекрасно, воины твоего отряда немного поднимут квалификацию, – сказал граф. – Что же ты тогда такой хмурый?

– Да понимаешь, вот я стою и смотрю, как он с лёгкостью отбивается уже от третьей восьмёрки моих бойцов, и думаю, а вообще у мастеров меча есть какие-то границы? – хмуро сказал Трок. – Ведь он, если захочет, в два счёта вырежет весь наш караван и даже не запыхается. Ему и маги не указ, ты посмотри, как он двигается, они за ним просто не успеют. Он им головы поносит раньше, чем они свою магию применят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.